

A movie poster for the Russian film "My Careless Captain" (Мой ненаглядный капитан). The poster features a man in a dark, futuristic space suit with gold accents, sitting in a large, high-tech chair. He has a thoughtful expression, with his hand near his chin. Standing behind him is a woman, Olga Sherstobitova, in a similar dark space suit with blue and white accents. She has long brown hair and is looking directly at the camera. The background is a dramatic space scene with a large, glowing blue planet in the upper left, a smaller planet in the upper right, and a fiery, orange-hued landscape with jagged rock formations in the lower right. Several asteroids are floating in the foreground. The overall color palette is dominated by blues, oranges, and greys.

ОЛЬГА
ШЕРСТОБИТОВА

МОЙ
НЕНАГЛЯДНЫЙ
КАПИТАН

Ариаты

Ольга Шерстобитова

Мой ненаглядный капитан

«Автор»

2023

Шерстобитова О. С.

Мой ненаглядный капитан / О. С. Шерстобитова — «Автор»,
2023 — (Ариаты)

Говорят, сила и богатство приносят счастье. Увы, не в моем случае. И, чтобы заполучить заветный диплом, который подарит мне свободу и светлое будущее, надо совершить чудо. Спрятать нестабильный дар, что грозит разрушить дом, академию и мою жизнь. И найти того отчаянного или бесстрашного, кто возьмет меня на практику. И даже если придется работать с грозой космических пиратов, чей дар настолько силен и опасен, что с этим мужчиной предпочитают никогда не встречаться, — я не сдамся, желая достичь заветной цели. Только как быть со вспыхнувшими между нами чувствами? И возможно ли удержаться, когда рядом самый невероятный мужчина, готовый ради любви на все?

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	24
Глава шестая	29
Глава седьмая	34
Глава восьмая	38
Глава девятая	42
Глава десятая	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Ольга Шерстобитова

Мой ненаглядный капитан

Глава первая

Тай Линц

– Линц, вы следующая! – сообщил нар Джан, когда самолет с Рином Торасом, моим одногруппником, считавшимся одним из лучших студентов на курсе летного факультета, пошел на посадку.

Пока Рин красовался, делая напоследок крутой вираж, я закрыла глаза и выровняла дыхание. Сейчас мне, как никогда, нужны спокойствие и сосредоточенность.

И вроде бы уже не раз поднималась в небо, на летней практике доводилось водить и самолеты в пределах одной планеты – Ариаты, и космические корабли, но все равно кончики пальцев покалывало от силы, а я немного волновалась.

Практическая часть выпускного экзамена для пилотов Ариатской Звездной Академии – одна из сложнейших. На нее и попасть-то – еще та задача. Необходимо пройти медицинское обследование, около трехсот разных психологических тестов и сдать теоретическую часть. В последней у нас проверяли знания по навигации, устройствам самых разных транспортных средств, ориентированию, аэродинамике и конструированию. Был блок по медицинской помощи и навыкам спасения. Пожалуй, проще сказать, чего не включили.

Зато сдам последнюю часть – и впереди останется только полугодовая преддипломная практика и сам диплом. А дальше... стану свободна, как птица. По крайней мере, я на это очень надеялась. И сейчас, стараясь найти позитив, пыталась не думать о возможных препятствиях.

– Торас, отлично! – сделал пометку на сенсоре нар Джан, и голубоглазый блондин улыбнулся так, что четыре девушки, попавшие в первую группу из четырех на практическую часть экзамена, кажется, забыли, зачем они здесь.

Впрочем, Рин не обратил на них ровным счетом никакого внимания. У него, как и у меня, была цель – стать первоклассным пилотом, летать в облаках и, если получится, путешествовать по космосу. В этом случае о личных отношениях на пять лет обучения можно забыть. На них просто не останется времени – учеба заберет все свободные часы. Ведь помимо теории и обязательных тренировок на тренажерах, чем больше часов налетаешь, тем выше шанс после устроиться на отличную работу и осуществить мечту.

Таких как мы с Торасом, на курсе нашлось еще с десятков, и все они сейчас стояли на огороженной магнито-силовым барьером площадке, ожидая свой очереди.

– Линц, вы готовы? – обратился преподаватель.

– Да.

– Удачи, Тай! – легонько хлопнул меня по плечу Рин, и я тут же поймала завистливые женские взгляды.

Вот же не имется им! Лучше бы думали об экзамене, а не о голубоглазом красавчике, мечтавшем, в отличие от них только о небе.

Я сделала глубокий вдох и шагнула на полигон. В лицо ударил холодный ветер. На открытой местности всегда так, а эта площадка, принадлежавшая Ариатской Звездной Академии, располагалась в полудне полета от Хантума и представляла собой долину с холмами и редкими рошицами. На окраине имелось небольшое озеро. До него-то мне и предстояло лететь, выполняя самые разные задания, появляющиеся на экране.

Я проверила застежки комбинезона и активирующийся в случае нужды одним касанием защитный шлем, убедилась, что терморегуляция работает, и только потом распахнула дверцу

самолета. Модель простая, многое из нее взяли для флаеров, на которых перемещались все ариаты на планете, но навигация усложненная, такая обычно бывает на космических транспортниках. Модель делали специально для студентов.

Привычно закрепив ремни безопасности, активировала сенсорную панель. Вспыхнули кнопки, почти мгновенно загрузились все необходимые программы, и я запустила проверку самолета и его систем. Это было обязательным правилом перед взлетом, которое вбивали в голову с первого же практического занятия.

Получив ответ от системы, что самолет исправен и готов к полету, нажала на один из камней на лиаре, представляющим собой тонкий серебряный браслет с десятком камней, выполняющих самые разные функции. На вспыхнувшей голограмме появилось первое задание – взлет и выполнение двух десятков виражей. Вроде бы и просто, но на полигоне подгружены программы, меняющие реальность.

Как только я взлетела и зашла на первый круг, через несколько минут поменялись погодные условия – гроза и сильный ливень, из-за которых могли сбиться приборы и стала плохой видимость. За ними следом вспыхнуло ночное небо, затянутое тучами, после сменилось на космическое пространство.

Навык летать при самых разных погодных условиях у меня был отточен многочисленными часами практических полетов, поэтому я точно знала, как действовать. Меняла скорость, углы наклона, легко переходила с одного режима на другой. В какой-то момент меня даже отпустило волнение, и я поймала волну предвкушения, которая всегда возникала в полете, но осталась сосредоточенной. Зная нара Джана, легко и просто сдать экзамен он не позволит, поэтому удивляться метеоритному потоку, а следом и снежному бурану, я не стала.

После виражей началась полоса препятствий, стандартная, пройденная не один раз, больше рассчитанная на умение маневрировать. Когда я вылетела на прямую, набрала скорость и поднялась выше, вдали появилось несколько флаеров, казавшихся небольшими черными кляксами.

До озера оставалось примерно половина пути, и за это время мне пришлось выполнить еще с десятков заданий и попытаться не выругаться вслух. Только нара Джан и мог так усложнить получасовую трассу, впихнув в нее столько вариаций. Ходили слухи, с этим ему помогал нара Галахард, лучший инструктор «Звездного ветра», работающий с одаренными ариатами.

Я ушла на лихой вираж, выравняла транспортник и, ускользая от возникшего из ниоткуда лазерного обстрела, направила самолет в конечную точку – остров посреди озера. Поднявшееся цунами и с десятков шаровых молний меня почти не удивили. После такого экзамена можно спокойно идти пилотом на самые экстремальные рейсы.

Наконец, я посадила самолет, выдохнула и начала повторную процедуру проверки сначала своего костюма, затем – транспортника.

Все возникающие мысли и эмоции откидывала. Сенсорные программы следили за состоянием как физического, так и психического здоровья. Если превысятся нормы, экзамен считается несданным, а пересдача допускается лишь одна.

Не зря все же летный факультет Ариатской Звездной Академии считается одним из лучших в нашей галактике. Здесь остаются только самые сильные, упорные и готовые работать над собой.

Взлетать с небольшого клочка суши тоже надо уметь, но когда уже умеешь посадить самолет в самые разные места, с подобным точно справишься.

На обратном пути меня ждало еще несколько заданий, и когда чуть больше, чем через час я приземлилась на полигоне возле площадки с преподавателем, смогла выдохнуть и улыбнуться. Я справилась!

– Ни единой ошибки, Линц! Ставлю «отлично»!

– Шейнар, готовы?

– Да, – отозвалась одна из однокурсниц, а я села рядом с Рином на скамью, ожидая завершения экзамена.

Рин, лазивший по Межгалактической сети, отвлекся и сказал:

– Поздравляю, Тай.

– Взаимно.

– Мы собираемся после окончания экзамена отравиться в какое-нибудь кафе и отметить это дело. Ты с нами? – поинтересовался он.

– Да. С удовольствием. Ощущение, что тысячу лет никуда не выбиралась!

– Ни у тебя одной. Тару вон уже вторую неделю снится, как он собирает и разбирает двигатели самых сложных космических кораблей, а Шон три дня назад полночи решал задачи по аэродинамике, решив, что может не справиться.

Я не удержалась и хмыкнула. Тар и Шон наравне с Рином были в пятерке лучших на курсе. Сюда же входили я и Ник, в чьей семье, похоже, не знали никакой другой профессии, как пилот.

– Ты знаешь, подниматься в небо и летать... оно того стоит.

– Однозначно, – согласился Рин. – И не каждый не сдастся.

– Многие из потока не сдали теоретическую часть?

– К практике допустили только тридцать ариатов.

Я на миг замерла. На курсе было двести человек. Понятное дело, что половина из них выбрали специальностью вовсе не «пилот космического корабля», но остальные-то...

Рин снова уткнулся во всплывшую голограмму, отвечая кому-то на сообщения, и я, подумав, что пока есть время, наберу Гвен, мою младшую сестру.

– Ну как, сдала? – первое, что она спросила, появляясь на голограмме.

– На отлично, – улыбнулась искренне.

– Я в тебе и не сомневалась. Учítывая, сколько ты тренировалась, летала, зубрила теорию... В какой-то момент я начала опасаться, что ты скоро и ночевать будешь в академии, – рассмеялась Гвен, от чего у нее на щеках вспыхнули забавные ямочки.

Я фыркнула и закатила глаза.

– Вот кто бы говорил! Сама же со своей тягой к учебе дашь мне такую фору...

Теперь смеялись мы обе. Гвен, увлеченная межрасовыми отношениями, и училась на соответствующем факультете на четвертом курсе, выпускной экзамен ей предстоял лишь через год.

– Как твоя практика? – поинтересовалась я.

– О! У нас наконец-таки утвердили маршрут на четыре месяца. Практикантов ждут на десяти разных планетах. Первой станет Тирун-на-тар, мы вылетаем туда через полтора часа.

Ох! Значит, увидится перед отлетом у нас не получится. Пока я доберусь до космопорта, Гвен уже будет в пути. Впрочем, мы были готовы к такому исходу дела.

– Надеюсь, ты вновь из желания наладить отношения с населением не попытаешься разобратъ жезл местного шамана, как в прошлый раз, – не удержалась я от подколки.

У сестры от предвкушения моментально загорелись глаза, словно у мышонка, увидевшего кругляш самого желанного сыра на свете. И сразу стало понятно, что ей бы очень хотелось поисследовать камень на верхушке артефакта, но снять энергетическую защиту с него непросто, не выдав третий уровень дара, которым Гвен, так же, как и я, обладала. Мы не могли раскрывать свою тайну. Добром в нашем случае это не кончится.

– Ничего, попробую и другие методы.

– Например?

Я начала опасаться того, что задумала сестра. Порой она совершала непредсказуемые поступки, и была более эмоциональна, чем я. Но ей подобное позволительно. Это у меня не оставалось выбора, когда проснулась способность третьего уровня – управление электриче-

ством, едва отпраздновала пятнадцатый день рождения. Чтобы научиться справляться с даром, не создавать при любом эмоциональном скачке шаровые молнии и не разрушать электричеством вещи, необходимо контролировать чувства. Гвен достался дар считывать прошлое людей при прикосновении, и пусть там тоже требовалась сосредоточенность и уравновешенность, но ее сила не грозила бедой от каждой мимолетной эмоции.

– Большинство шаманов на Тирун-на-таре – мужчины. Похлопаешь глупо глазками, поулыбаешься... – тем временем, не подозревая о моих мыслях, заявила сестра.

Я рассмеялась, зная, что в случае Гвен подобная тактика точно не работает. Сдается, после того случая на Тирун-на-таре год назад, когда после ее попытки снять с жезла защиту случился маленький взрыв, обрушилась одна из пещер, и из земных недр поднялась четырехметровая песчаная кобра, ее все шаманы знают в лицо. Ведь всей их силы тогда не хватило, чтобы справиться со змеей с непробиваемой чешуей, на помощь пришлось вызывать спецназ из тируннатарцев.

– Будь осторожнее, – попросила я, не став напоминать Гвен еще и том, что после ее возвращения отец на полгода урезал Гвен карманные средства и почти два месяца читал нотации.

И это она еще легко отделалась. Наш отец – один из крупнейших банкиров Ариаты был весьма строг, если нарушались четко установленные им же правила. Смысл их простой – можешь общаться с кем хочешь, бывать в разных местах, учиться, но все это никоим образом не должно хоть как-то вредить репутации семьи, твоему здоровью и безопасности. На словах звучало нормально, но на деле... Отец всегда проверял наше с сестрой окружение, отслеживал траты и требовал, чтобы пока мы живем в его доме, возвращались к десяти вечера и не позже.

Какое-то время за его давлением я пыталась рассмотреть заботу и беспокойство обо мне с сестрой, только иллюзия быстро рассеялась. Если о чем-то отец и переживал, то точно не о нас. Привыкший действовать жестко и бескомпромиссно в бизнесе, он переносил это отношение и на семью.

Мы с ним порой и по несколько дней не виделись, несмотря на то что жили в одном доме.

– Буду, Тай. И ты тоже. Обещаешь?

– Конечно! Не волнуйся за меня. Лети со спокойной душой на практику.

Гвен улыбнулась.

– Кстати, ты дяде Иву звонила? Что-то я не смогла с ним связаться.

– Пробовала перед экзаменом, но он пока недоступен. Не думаю, что стоит волноваться.

Дядя же и раньше не выходил на связь по несколько недель, когда находился в экспедициях на дальних планетах.

– Точно. Надеюсь, с ним все в порядке.

– И я тоже в это верю.

Дядя Ив – младший брат мамы, археолог, увлеченный до мозга костей работой, и тем не менее – самый близкий для меня и сестры человек. Всегда открытый, добрый, честный и эмоциональный дядя Ив разительно отличался от нашего чопорного и сдержанного в проявлении чувств даже к собственным детям отца. Если дядя не находился в командировках и на работе, он практически все свое свободное время отдавал мне и Гвен. Дядя Ив заменил нам семью.

С нашим отцом и матерью у него отношения так и не сложились, слишком разные у них оказались взгляды на жизнь.

Отец – материалист и делец, привык действовать жестко, если того требовал бизнес, искал во всем выгоду, и мама во всем и всегда его поддерживала, а дядя Ив мог полгода копаться в земле, выискивая разрушенный город на одной из планет дальнего космоса и изучая его. Он считал, что зачастую история определяет будущее, и изучая ее, точно найдется чему поучиться.

Статьи дяди Ива и несколько выпущенных научно-популярных книг разбирались мгновенно, на курсе по археологии давно стали учебными пособиями. А уж когда он появлялся с какой-нибудь лекцией в академии... свободных мест в аудитории не оставалось. Рассказывать дядя Ив мог увлеченно, с интересными деталями и так, что даже наш ректор заслушивался.

– До встречи, Гвен! Удачной практики!

– И тебе тоже, сестренка!

Гвен отключилась, а я отметила, что сдавать практическую часть экзамена отправился последний ариат из нашей группы и попробовала вновь набрать дядю Ива. Не добившись успеха, оставила ему сообщение, рассказав о практике сестры и моем сданном на «отлично» экзамене, и принялась ждать.

Глава вторая

Компания выпускников летного факультета, полетевшая в «Галактику» – один из лучших торговых центров Хантума, оказалось совсем небольшой – семнадцать ариатов. Остальные не смогли сдать нормально практическую часть, отправиться с нами не захотели.

Кафе, где мы собрались посидеть, пообщаться и немного расслабиться, выбрали потише, но с панорамными окнами, чтобы можно было любоваться раскинувшимся внизу городом. Хантум приятно сочетал в себе сверкающие зеркалами и металлом высотки разных форм и зеленые зоны с парками и набережными. Над городом кружило множество флаеров, и я засмотрелась на них, не сразу заметив, что принесли заказ – овощной салат, рыбу и ягодный мусс.

– Неплохое местечко, – заметил Рин, располагаясь на соседнем диванчике, которые были в изобилии расставлены по всему залу.

– Мне тоже нравится, – добавил Шон, присаживаясь рядом. – Присоединяйся, Тай. После этих полетов я всегда жутко голодный!

Он притянул аппетитно выглядящий стейк и столовые приборы.

Я бросила взгляд на однокурсников, успевших разбежаться и собраться в маленькие группы, перевела взгляд на сновавших роботов, разносивших еду, и притянула к себе тарелки.

Пока обедали, успели обсудить и место, где находились, и блюда, но разговор предсказуемо перескочил на профессиональную тему.

– Кто куда планирует пойти на практику? – спросил Рин, когда я приступила к десерту.

– Я в «Тайнвилс», – сообщил Шон, взлохмачивая короткие волосы.

В отличие от Рина, Шон был кареглазым брюнетом, но таким же стройным и мускулистым. И разница во внешности, когда эти двое находились рядом, всегда бросалась в глаза.

– Сегодня отправил заявку сразу же, как получил результаты экзамена, и получил положительный ответ. У них, кстати, еще остались места. И если хотите успеть, советую прямо сейчас скинуть документы.

«Тайнвилс» – одна из крупнейших транспортных компаний Ариаты, куда на практику желали попасть почти все. Хорошие наставники, шикарный опыт – о таком можно только мечтать. Да и после практики многие выпускники летного факультета оставались там работать.

– Что думаешь, Рин? Какие у тебя планы?

– Меня взяли вторым пилотом на «Дикий метеорит», – заявил Рин.

Шон присвистнул и вытаращился на друга.

– Серьезно? Это очень круто! Межпланетные перелеты четыре месяца, приключения и...

– В два раза больше нервов, – хмыкнул Рин. – Согласись, что космос – не самое безопасное место на свете.

– Зато очень интересное, – улыбнулась я.

– Вот и я про то же, радовался бы!

– Так я и пытаюсь...

– Это он переживает, что не попал на «Странствующую медузу», – сказал Шон.

Рин фыркнул, сделал глоток зеленого чая и ничего не ответил.

– Что за «Странствующая медуза»? – поинтересовалась я.

– Ты что, не знаешь? – поразился Шон, а Рин закашлялся. – Нет, ты серьезно, Тай?

– Серьезнее некуда. Впервые слышу о таком корабле.

– О капитане Рике, полагаю, тоже? – уже не удивился Рин.

Я вопросительно уставилась на однокурсников, ожидая пояснений. В том, что они будут и сейчас я узнаю о незнакомом мне ариате нечто интересное, было понятно по тому, как у Рина и Шона загорелись глаза.

– Рик, капитан «Странствующей медузы», не раз бывал в дальнем космосе, и, несмотря на все передраги, сумел достойно из них выбраться, – сообщил Шон.

– Так тебя именно это в нем восхищает? – протянул Рин. – А-то уж думал, что сам факт того, что он отловил безумное количество пиратов. От него еще никто не ускользнул. Даже одного из заговорщиков, пытающихся не так давно сменить на Ариате власть, поймал именно Рик.

– И правда, впечатляет, – заметила я.

– И это ты еще не знаешь, что он – один из лучших пилотов, Тай. За плечами такое количество часов полета и при таких условиях... Поверь, фору может дать всему нашему факультету.

– Убедил. Я уже тоже хочу попасть к нему в команду, – улыбнулась я.

– Если бы это было возможно. Рик никого не берет.

Рин потянулся к заварочному чайнику, разлил по кружкам ароматно пахнущий напиток.

– Вот заморочите девчонке сейчас голову этими рассказами про Рика, нереального героя и крутого капитана, – покачал головой Тар, присаживаясь рядом.

– Хочешь сказать, Рик совсем иной? – не удержался Шон.

Тар откинул косую челку, закрывавшую лоб, притянул запечённые ребрышки под кисло-ягодным соусом и, прежде чем ответить, с наслаждением откусил и прожевал кусок мяса.

– У Рика – третий уровень дара, управляет любимым металлом. И он опасен больше всех пиратов вместе взятых. Несколько лет назад разнес здание, сбежал с Ариаты... Его вообще до недавних пор считали преступником, пока он не помог одному из лидеров отловить заговорщиков. Наран, собственно, в благодарность и поспособствовал его возвращению на планету. Полагаю, тут роль сыграло и то, что он женился на младшей сестре Рика.

Шон и Рин переглянулись и уставились на Тара.

– Откуда ты все это знаешь?

– Забыл, кто мой отец? – удивился Тар. – Он – один из советников Кадура, а тот не всегда ладит с Нараном, поэтому скрывать своего отношения не станет, как и правды.

– Хорошо, что ты к капитану Рику не устроился, Рин, – выдавил Шон.

Рин нахмурился, но ничего не ответил, полез в лиар, находя подтверждающую информацию о том, что рассказал Тар.

– Так что, Тай, ищи лучше практику в более спокойном месте.

– И главное – подальше от этого Рика. Он, похоже, реально сумасшедший. Здание вон на куски разнес. Наверняка и с пиратскими кораблями так же раздвигался! – выпалил Шон, заглядывая в мелькавшие на лиаре голограммы, которые все еще просматривал Рин.

Он скинул их, промолчал, сдается, оставаясь при своем мнении.

Тар отодвинул пустую тарелку, потянулся.

– Удивительно, кстати, Тай, что ты до сих пор не устроилась на приличную практику. С твоими-то высшими баллами по учебе, количеством летных часов и связями отца...

Тар всегда был прямолинеен в высказываниях, из-за чего порой у него случались драки с кем-то из однокурсников, но я проигнорировала его намек.

Не рассказывать же ему про мои отношения с отцом. Да, богатый банкир со множеством знакомств, но если знать, что он за человек... Когда я заявила, что пойду учиться на летный факультет, в нашем доме разразился небывалый скандал. Отец оказался предсказуемо категорически против и слышать не хотел, что вместо экономического я хочу летать. В тот момент, когда мы ругались, в кабинет вошел дядя Ив. Попросил меня выйти, заявив, что хочет поговорить с моими родителями один на один.

В результате я все-таки добилась своего и поступила на нужный факультет. И лишь спустя время узнала, что дядя Ив рассказал отцу о сложнейшей программе для пилотов, зародив в моем отце уверенность, что через несколько месяцев я сама захочу перевестись, не выдержав

нагрузок. Я бы так схитрить не додумалась. А после, когда стало ясно, что я не сдамся, отец уже ничего поделывать не смог. Конечно, связи у него были и в академии, я уверена, но мой перевод или отчисление, учитывая высшие баллы, однозначно подорвали бы его репутацию.

Я настолько ушла в свои мысли, что не сразу вернулась к разговору однокурсников, которые обсуждали новые модели космических кораблей. Но хорошее настроение и небывалый подъем после сданного экзамена, исчезали.

С практикой, действительно, придется что-то решать. И сдается, мне будет очень непросто. Если раньше место практики назначал куратор факультета, то преддипломную выпускники выбирали сами. Отец наверняка уже присмотрел пару мест, где я бы, по его мнению, могла быть полезной и не уронить честь семьи. Мои желания его вовсе не волнуют.

Через час я попрощалась с однокурсниками, оставшимися в кафе, и заглянула в любимый отдел, где продавали космические комбинезоны. Подходящую для себя модель я давно знала, поэтому просто взяла парочку про запас, решив обновить перед предстоящей практикой, и отправилась на стоянку флаеров.

Погода заметно испортилась, набежали тучи и вдали сверкали молнии. Я поставила программу на автоматическое управление, загрузив маршрут, и, едва флаер взмыл в воздух, на лиаре высветилось два сообщения. Первое – от отца, велевшего заглянуть к нему в кабинет, как буду дома. Второе – от арендодателя.

Я выпрямилась, вчитываясь в текст последнего. Через два дня заканчивался договор на аренду старого дома, который снимал для меня и Гвен, когда в нас проснулись способности, дядя Ив. Расположенный на окраине Хантума, в рабочем районе, за высоким забором, дом предназначался под снос и не привлекал ничьего внимания. И теперь вот арендодатель решил продать землю, на которой стояло это ветхое жилье.

Я прикусила губу. Что же делать? Мне необходимо место для тренировок, иначе я не смогу контролировать дар. Посоветоваться бы сейчас с дядей Ивом, он наверняка бы подсказал и помог, но это невозможно.

Что мне остается в таком случае? Только найти и снять похожее место самой. Я прикинула, сколько накопила денег со стипендии за последний год, урезая траты, вздохнула. Суммы хватит скромно прожить один месяц, не больше, или арендовать месяца на три жилье. Взять деньги с личного счета я не смогу, отец отслеживает траты, и объяснить ему аренду ветхого дома не получится.

Я обдумывала пути решения, пока летела до дома, но так и не нашла выхода. Ни один из вариантов не подходил.

Трехэтажный особняк, окруженный ухоженным парком, появился в зоне видимости, и мне оставалось только вздохнуть и отправиться к отцу, откладывая решение проблемы на потом.

Охрана возле кабинета родителя молча окинула меня взглядом. Тревес, глава службы безопасности, щелкнул по лиару.

– Нар Мариус, ваша дочь пришла.

– Пусть проходит, – раздалось в ответ.

Я приложила ладонь к сенсорной чувствительной панели, открывая дверь.

Отец сидел в кресле за столом, общаясь с кем-то по лиару, кивком показал на диван, чтобы присела и подождала. При этом цепкий взгляд черных глаз буквально приморозил меня к месту.

Стараясь отвлечься, я рассматривала знакомый кабинет с массивной мебелью из темного дерева и дорогого металла. Прошлась глазами по стеллажам с накопителями, тяжелым бордовым портьером, скрывающим высокие окна, вновь перевела взгляд на отца.

В каштановых волосах, заплетенных в короткую косу до плеч, слегка пробивалась седина. Массивный подбородок и широкий лоб придавали лицу суровое выражение. Линия губ была жесткой, казалось, он никогда не улыбался. Впрочем, в последнем я не раз убедилась.

Наконец, разговор закончился, отец убрал все голограммы со схемами и открытые файлы, подперев руками подбородок, уставился на меня.

– Банк «Оранстар» готов взять тебя на практику. Их устроили твои высшие баллы за экзамен и характеристика куратора.

Я вытаращила глаза, чувствуя, как пальцы покалывает от силы. Сделала медленный вдох и выдох, умиряя эмоции.

– Жаль, что практика в «Оранстар» не устраивает меня.

Отец сощурился.

– Как это понимать?

– Ты шутишь? Папа, я – пилот, мне необходимо летать, а не сидеть в офисе и перебирать бумаги!

– Оран готов взять тебя вторым секретарем, получишь хороший опыт работы...

– Подавая кофе и составляя чье-то расписание? – не удержалась я.

Отец поднялся, скрестил руки на груди и пронзил меня жестким взглядом.

– Послушай, Тайгетта, пять лет назад я пошел на уступку, позволил тебе получить то образование, которые ты хотела. То, что это блажь, было понятно с первого взгляда, и признаться, я не ожидал, что ты пойдешь до конца.

Так, спокойно, Тай! Только не вспыхни и не начни швыряться молниями. Волосы начало покалывать от электричества, и мне пришлось вновь сосредоточиться на дыхании. То, что отец считает дело всей моей жизни – блажью, это его право. Переубедить его бесполезно и для меня еще и опасно.

– У Орана в компании работает старший сын. Кстати, не женат и вполне успешен в бизнесе.

Намек был таким явным, что я в очередной раз опешила. Надо же! Всегда думала, что неплохо изучила отца, но, сдаётся, сильно ошиблась!

– Ну а летать, раз уж тебе так хочется, можно и в свободное от практики время, – решил добавить отец. – Твоя мать, кстати, тоже считает это неплохой идеей.

Я скрипнула зубами и сжала ладони, гася заряд молнии. За какие-то считанные минуты отец буквально лишил меня равновесия, и все тренировки за последние годы не помогли.

Вдохнула поглубже, досчитала до пяти, старательно успокаиваясь и гася эмоции.

– Мнение мамы для меня никогда не являлось аргументом, – ответила сухо. – Она все время проводит в салонах красоты и на приемах, вряд ли разбирается в том, какая практика для меня будет лучшей.

– Мне показалось, или ты пытаешься хамить, Тайгетта?

Голосом отца можно было резать лед.

Я промолчала, решив, что спорить, когда я в таком состоянии, бесполезно, только себе наврежу.

– Хватит с меня уже и Гвен, которая мотается по разным планетам, хоть и учится на дипломата. А ведь предупреждал Миранду, что так и будет. Не может ее младший братец не повлиять на выбор племянниц. Ну да ничего, на следующий год и она отправиться в одну хорошую компанию на преддипломную практику, – сказал отец так, будто все действительно давно решено и за меня, и за сестру.

Я не стала его разочаровывать и говорить, что преддипломная практика для Гвен уже определена. Дядя Ив готов взять ее в экспедицию в дальний космос изучать традиции и межличностные связи местного населения каждой планеты, а после устроить в своем исследова-

тельском центре на работу. Последний никак не зависит от банка отца, содержится на средства спонсоров с разных планет, на которых отец повлиять, к счастью, не в состоянии.

– Нет! – отрезала я, понимая, что дальше так ситуация продолжаться не может, пора менять свою жизнь и вырваться из-под этой опеки отца. – На практику в «Оранстар» я не пойду.

– Либо к Орану в секретари, либо теперь обеспечиваешь себя сама, – отрезал отец. – Даю тебе время подумать до утра.

В этот момент у него сработал вызов по лиару, и отец щелкнул по камню, создавая завесу от шума.

Я молча развернулась и вышла из кабинета. И как бы мне того не хотелось, даже не хлопнула напоследок дверь.

Глава третья

Я поднялась к себе в комнату и отправилась в душ, надеясь, что вода смоет полученный негатив, и я начну рассуждать здраво, не опираясь на эмоции.

Несколько минут просто стояла под струями, стараясь ни о чем не думать и наслаждаться плеском воды, а когда вышла из душа, еще немного посидела, успокаиваясь.

Обычно я умела держать чувства и эмоции под контролем, но последние дни у меня выдались совсем загруженными, даже на тренировку не выбралась.

За окнами лил дождь, и я, усевшись с чашкой травяного чая на широкий подоконник, задумалась, как жить дальше. То, что ситуация с контролем отца дойдет до критической точки, было понятно давно. Да и вечно скрывать от родителей, что у меня дар третьего уровня, тоже не получится. Сегодня я чуть не сорвалась, подойдя к раскрытию тайны совсем близко, а это грозило мне проблемами.

Отец ненавидел ариатов со способностями, считал их мутантами и монстрами, отказываясь видеть, сколько всего хорошего они делают для мира.

В лучшем случае, узнав обо мне, он попытается извлечь из такого положения выгоду, заключив договор с лидерами Ариаты, в худшем... я боялась и представить. И если честно больше ставила на первый вариант. Отец – делец до мозга костей, своего не упустит. А кому хочется в клетку? Потому-то, когда в пятнадцать лет во мне, а через полгода после и в Гвен, проснулся дар третьего уровня, родители о нем не узнали. Эту тайну мы с сестрой доверили только дядя Иву. Он же помогал нам и ее скрывать, и находил места для тренировок, иногда их меняя, чтобы не засветиться, и по крупницам собирал информацию об ариатах с высшем уровнем способностей, чтобы мы могли знать, с чем столкнемся.

Я щелкнула по лиару, надеясь связаться с дядей. Мне очень сильно нужен его совет. Больше, по сути, не считая Гвен, и обратиться-то за помощью не к кому. Друзей у меня не было. Когда постоянно то учишься, то тренируешься, как-то не до отношений. Мама же занята лишь собой и всегда принимает сторону отца.

Лиар дяди Ива по-прежнему молчал, и я, сделав очередной глоток чая, набрала Гвен. Связи не было и с сестрой.

Вздыхнула, смотря на стекающие по стеклу капли. Я-то надеялась, что у меня еще есть время. Получу диплом, устроюсь на работу и стану самостоятельной. Сниму жилье, буду заниматься любимым делом – летать. В конце концов, никто же не может мне это запретить, не в дикие времена живем! Но план, похоже, придется менять прямо сейчас.

От этих мыслей кончики пальцев закололо энергией. Я тут же прикрыла глаза, привычно отсекая эмоции. Я справлюсь, точно знаю. Да, безумно страшно начинать новую жизнь так внезапно, но выхода у меня нет.

Тех денег, что успела подкопить, хватит снять жилье на месяц, купить еду и пользоваться арендованным общественным транспортом. Итак, у меня, по сути, остается две проблемы: найти хорошую и независимую от влияния отца компанию для практики и место для тренировок.

Я открыла лиар, пролистала список рекомендованных Ариатской Звездной Академией компаний, вычеркнула большую часть, точно зная, что они сотрудничают с отцом. Он сам не раз упоминал их в разговоре во время совместных обедов. А вот остальные... Имеет ли на них влияние отец или нет – вопрос открытый. Если прогадаю с выбором, родитель надавит на руководство, я и практику не пройду, и диплом не получу.

Кто может дать мне ответ по этому списку наверняка? Куратор курса? Или декан? Только, сдается, вряд ли он владеет такой информацией, а вот ректор... Он знает точно, потому что

вместе с моим отцом входит в попечительский совет академии. Правда, в каких они отношениях, я не знаю. Станет ли ректор мне помогать или наоборот сдаст отцу?

Риск? Еще какой! Но иначе у меня не получится.

Вновь щелкнув по лиару, нашла необходимое меню на сайте Ариатской Звездной Академии и записалась на прием к ректору на завтрашнее утро.

Может, определившись с практикой, я найду там и место для тренировок? Это был бы идеальный вариант.

Я допила чай и принялась собирать свои вещи. Обратного пути у меня уже нет.

Рик Тириас

Ариата встретила дождем и холодным ветром, и почему-то именно это – капли на лице и встрепанные волосы окончательно вернули ощущение – я дома. Вдохнул поглубже и направился к стоянке флаеров.

Космопорт, несмотря на глубокую ночь, жил полной жизнью. С ревом садились на площадках космические корабли, кружили дроны, загружая в отсеки контейнеры и коробки, сновали ариаты.

Я забрался внутрь транспортника, включил самый мощный обогрев и сделал несколько глубоких ровных вдохов. Откат после использования силы все еще ощущался, пусть и не так сильно. Тело бил озноб, пальцы оставались холодными, а о том, чтобы управлять флаером самому, а не выставить автоматическое управление, не могло идти и речи. Сенсор никак не реагировал на уровень моей способности, а вот металл... В лучшем случае сейчас я способен оплавить и панель управления, и металлический корпус, стенки вон уже вибрируют, в худшем – разнесу флаер по частям. Сосредоточиться на одном определенном месте, привычно чувствуя энергию металла и управляя ей, у меня не получится.

Пока я приглушал эмоции и согревался, прошло некоторое время. А стоило взлететь – на лиаре пришел вызов от Маркуса. Вспыхнула голограмма, высвечивая ариата. Маркус выдохнул с явным облегчением, но взгляд зеленых глаз оставался серьезным и встревоженным.

– Ты как?

– Нормально, – отозвался я.

– Сильно в этом сомневаюсь, Рик. Ты семь часов умирал опасный метеоритный поток, чтобы могли пройти грузовые корабли с целительскими капсулами.

– Ну а что ты предлагаешь? Сам же знаешь, никто не согласился даже на место пилота сесть, пока я разбирался с этими летающими глыбами!

Я с трудом подавил вспыхнувшее раздражение. Одаренных всегда опасаются. Хотя это слово не совсем верное. Боятся. Из-за практически безграничных возможностей считают нас монстрами, в любой момент готовыми сорваться. И не расскажешь, что постоянно тренируешься, контролируешь эмоции и чувства, чтобы оставаться собой. Даже сейчас, во время отката, я держался.

– Вакцина от отката еще осталась?

– Лимит исчерпался десять дней назад. Да мне ведь не привыкать, Маркус. Я в таких переделках бывал, по такой грани уже шел... Впрочем, как и все одаренные.

С этим мой друг и непосредственный начальник спорить не стал.

– Послушай, Рик, тебе нужен напарник. Тот, кто подстрахует, прикроет спину и...

– Не станет трястись рядом со мной от страха и считать монстром? – невесело усмехнулся я. – Да проще всех пиратов нашей галактики переловить, чем найти такого ариата.

– И все же...

– Маркус, ну вот сколько мы уже ищем мне напарника? Третий месяц! Ты вдумайся в эту цифру. Те несколько ариатов, которые рискнули попробовать, больше пришли из непомерного

любопытства и сбежали после первой же совместной тренировки. До рейсов и заданий «Звездного ветра» даже дело не дошло.

– Ничего, сдаваться не будем.

Я фыркнул и закатил глаза.

– Если бы еще характер свой порой попридержал, может, дело бы пошло быстрее.

– Да он у меня вообще – сахарный! – не сдержался я, и во флере от потока энергии искривилась дверца.

– Вот именно, сахарный! Такой, что об него можно зубы сломать! – не утерпел от подколки Маркус.

– Ты скажешь тоже!

– Рик, я тебя с универа знаю. Поиск напарника – это вот даже не обсуждается.

– Ну вот и ищи его сам, а я время тратить не собираюсь!

– Найду, не надейся, что отстану. И вот тогда уже не жди, что сможешь отказаться.

Я попытался возмутиться, но махнул на это рукой. Подобный разговор случался у нас не первый раз, и пока ничем не заканчивался. Напарника так и не было.

– Только не вздумай Нарана и Эльзу подключить к решению этого вопроса, у них и так проблем хватает, – предупредил я.

– Если не останется никаких вариантов...

– Маркус! – возмущенно уставился я на этого упертого... ариата.

– Ты, кстати, сейчас к ним лететь собрался или как?

Друг проигнорировал мои эмоции и перевел тему.

– Нет. В ближайшую приличную гостиницу.

Обычно я редко в них останавливался. Гостил либо в особняке Нарана и Эльзы, либо, если позволяло время, заглядывал к родителям. Но чаще всего просто оставался на «Странствующей медузе», своем родном корабле. Я бы и сегодня там переночевал, да только транспортник после сложного рейса и ремонта отправил на двухдневную основательную дезинфекцию.

– У меня есть предложение получше. В жилом комплексе «Звездного ветра» освободилась парочка квартир. Переезжай в любую из них.

– Да я на Ариате-то почти не бываю, все время в космосе, – попытался напомнить я.

– Диар с Алекс и Шархат с Касс тоже имеют там квартиры несмотря на то, что и они часто в разъездах. Жилье хорошее, хоть и служебное, Рик.

– По-моему, ты просто надеешься, что я буду подольше задерживаться на Ариате. Сговорился с Эльзой, что ли? Она при каждом моем возвращении предлагает летать пореже, а для меня космос – вся моя жизнь.

– Не вся, Рик, – тихо ответил Маркус. – Ты просто к нему привык. К полетам. К решению множества проблем. Я раньше тоже думал, что «Звездный ветер» – все, что у меня есть. Но знаешь, встретив Нику и всем сердцем полюбив, поставлю на первое место наши с ней отношения. Всегда. Ника не просто моя семья, она – вся моя жизнь.

– Я в этом и не сомневаюсь, Маркус. Каждый раз, как вас вижу, аж завидно становится. Маркус хмыкнул.

– У тебя тоже есть близкие, Рик. Родители, младшая сестра, друзья, в конце концов.

– И все такие же несносные трудоголики, как и я! – заметил в ответ.

Маркус рассмеялся.

– М-да... напарника кое-кому найти будет еще труднее, чем я думал. Ты порой реально несносен, Рик.

Я устало потер виски, заметил, как в миг посерьезнел Маркус, и вдруг понял, что разговором он просто пытался меня отвлечь от последствий отката, переключить эмоции.

– Вообще-то я и просто поговорить не прочь, – хмыкнул он, беззастенчиво давая понять, что читает мои мысли.

Ну и что я ожидал от сильнейшего менталиста Ариаты? По способности с ним сравниться разве что Ника, его жена.

– Так что насчет переезда в жилой комплекс «Звездного ветра»?

– Я не против.

– Отлично! Тогда сейчас скину адрес и код для активации дверного замка. До компании добираться быстро и удобно, рядом с домом парк, где ариаты выходят на пробежку и прогулки. Тренировочного полигона пока нет, я над этим работаю, заниматься по-прежнему можно в «Звездном ветре».

Я кивнул, на лиаре вспыхнула голограмма с нужной информацией.

– Тогда увидимся завтра.

– Маркус, – позвал я.

Он замер, немного удивленно приподнял брови.

– Спасибо. И за жилье, и за разговор, и за поддержку.

– Всегда пожалуйста.

На этом мы распрощались. Я сосредоточился и привел в порядок погнутую дверь, ввел в навигационную программу необходимые координаты, и вскоре флаер плавно поднялся в воздух.

Глава четвертая

Тай Линц

Аудиенция у ректора Ариатской Звездной Академии была назначена ближе к обеду, и я поднялась за три часа. Обычно я не нарушала режим дня, но прошедшей ночью я разбирала все свои вещи – одежду, книги, документы, разделив их на две группы: те, что заберу с собой, и те, что стоит выкинуть или отдать на благотворительность.

В итоге из всего необходимого и любимого у меня оказалось две небольшие сумки. В основном в них лежала одежда, а также косметичка с необходимыми средствами для ухода за собой, несколько книг и накопителей, и, собственно, на этом было все.

Привычно умылась, собралась и вызвала службу одного из благотворительных центров, чтобы забрали ненужные вещи. Разобравшись с этой проблемой, подхватила сумки, радуясь, что в них встроена функция уменьшения веса, и отнесла их вниз.

В доме было тихо, отец уже давно на работе, а мама наверняка в одном из многочисленных салонов в компании таких же, как и она.

На кухне обнаружилась Айя и Тиа, две женщины средних лет, занимающиеся готовкой и уборкой в нашем доме. Я не водила с ними близкого знакомства, поэтому взяла порцию омлета с овощами, налила какао и в последний раз вышла позавтракать на веранду.

Сад наполнялся птичьими трелями и благоухал начинающими зацветать виэнами, и я наслаждалась приятной погодой и вкусной едой.

Я уже заканчивала, когда на лиар пришло сообщение от отца. Привычно шелкнула по камню, открывая голограмму.

«Собеседование в «Оранстар» через два часа. Секция 7В, кабинет 34».

Отец как всегда был краток и прямолинеен. И я вовсе не удивилась, что он решил, что и в этот раз я его послушаюсь.

Я зажмурилась, стиснула ладони, глубоко выдохнула, прежде чем ответить тремя словами: «Я не приду». И после этого, зная, что отец больше не напишет, поднялась и направилась за вещами.

Буквально через минуту получила сразу два сообщения – о блокировке счета, открытым отцом на мое имя, и о смене кода на флаере.

Предсказуемо.

Наверное, любая на моем месте сейчас засомневалась бы и начала переживать, но за пять лет учебы на летном факультете, где случалось немало стрессов и трудностей, я изменилась. И теперь, вдохнула поглубже, расправила плечи и легко улыбнулась. Я верила, что начинаю новую жизнь. Может, не самую простую, но свободную. Ту, где я буду принимать самостоятельные решения.

Заказной флаер пришлось ждать почти полчаса, и я порадовалась, что взяла время с запасом. Пока летела, написала сообщение Гвен и дяди Иву, но не стала рассказывать, что ушла из дома. Вот когда решу все насущные вопросы, тогда и поделюсь. Сейчас оба близких мне человека только распереживаются, а помочь все равно ничем не смогут.

В Ариатскую Звездную Академию, расположенную в отдалении от Хантума, я прибыла точно в срок. Флаер немного покругил над территорией, выискивая свободную площадку для посадки. Я же который раз с высоты рассматривала знакомое здание академии, напоминающее остроконечную восьмигранную звезду.

До административного корпуса, расположенного в центре, я добиралась на гравитационной платформе. Она представляла собой небольшой устойчивый диск, способный подниматься до трех метров в высоту.

Я бы с удовольствием прогулялась через раскинувшийся парк, но побоялась опоздать. Мимо промчалась группа ариатов-менталистов, одетых в фиолетовую форму, явно куда-то спеша. Следом на платформах, о чем-то весело переговариваясь, из-за деревьев показалось трое целителей. Они обогнули меня, и один из них, заглядевшись на кружащие над нами флаеры, чуть не упал. Судя по всему, опять у военных учения, кто как ни они станут летать ровными клиньями, рассыпаться и снова собираться в определенные фигуры.

В административном корпусе, пока добралась до кабинета ректора, расположенного на самом верху, мне пришлось пройти с десятков сканирующих устройств, подтверждающих мою личность.

В приемной нар Ланс бросил сначала взгляд на меня, отвлекаясь от десятка открытых голограмм, а после на две мои сумки.

– Добрый день! Я – Тайгетта Линц. На прием к ректору Рафаэлю по записи.

– Прикладывайте лиар для подтверждения и проходите.

Через две минуты дверь кабинета главы нашей академии открылась, и я, пристроив сумки у входа, практически сразу же почувствовала на себе пронизывающий взгляд.

– Здравствуйте, нар Рафаэль, – я подняла глаза на мужчину лет тридцати пяти.

Темные волосы частично закрывали лоб, придавая чертам лица строгости и какой-то невероятной мужественности. Чуть полноватые губы, яркие бирюзовые глаза.

Сильный, уверенный в себе. Такое никогда не скрыть, ощущается даже в мимолетных жестах и взглядах. Да и третий уровень дара, которым обладал мужчина, тоже сказывался.

– Добрый день, нара Тайгетта, – спокойно ответил он, никак не комментируя оставленные у его двери вещи.

Ну а куда мне было деваться, если в приемной их оставить не предложили, а самой спрашивать оказалось очень неудобно.

– Проходите, присаживайтесь.

Сам ректор Рафаэль расположился в кресле за рабочим столом. За спиной у него имелось панорамное окно с раскинувшимся видом на часть академии, парк и небом, с по-прежнему кружащими флаерами.

Он убрал все открытые голограммы, положил руки перед собой. Черные, слегка поблескивающие перчатки, которые были на мужчине бросились в глаза, но я буквально кожей почувствовала, что заострять на них внимание не стоит. Ходили слухи, что руки у ректора Рафаэля обожжены. Это случилось во время одной из военных операций, в которой он несколько лет назад принимал участие. Но насколько правдива эта история, никто не знал. Так же как и каким именно даром обладал этот мужчина.

Ректор Рафаэль окинул меня немного странным взглядом, словно чего-то ожидал, какой-то другой реакции, не моего спокойствия, и спросил:

– Почему вы просили о встречи со мной, нара Тайгетта?

– Мне нужен ваш совет, – решительно сказала я.

Он слегка наклонил голову, пронзил таким непередаваемым взглядом, словно я заявила что-то несусветное.

– Больше мне не к кому пойти, а вы... наверняка сможете помочь!

Ректор Рафаэль все еще молчал, давая возможность изложить суть дела.

– Мой отец, Мариус Линц, состоятельный банкир.

– Я знаю, кто ваш отец, нара Тайгетта. Лично с ним знаком.

В голосе мужчины я не уловила никаких ноток, позволяющих мне узнать, поддерживает ли ректор моего отца или нет.

Я прикусила губу и продолжила.

– Он властный, все время ищущий выгоду и не желающий считаться с чужим мнением. Вчера отец настаивал, чтобы я прошла практику в одной компании, где работает его хороший друг. Секретарем. Намекал, что помимо работы, стоит приглядится к сыну Орана.

Я на миг замерла, сделала глубокий вдох и выдох, чувствуя, как от энергии покалывает пальцы, но волнение унять смогла.

– Отец и слышать не хочет, чтобы я работала по специальности. Пилотом. И вчера я приняла решение покинуть родительский дом и начать новую жизнь.

Взгляд ректора скользнул по мне, потом по сумкам, оставленным у входа, но он так ничего и не сказал.

– Сейчас мне предстоит преддипломная практика и, собственно, получение диплома. И я...

Тут я замялась, не зная, как сформулировать вопрос более корректно.

– Переживаете, что ваш отец, имея определенную власть и связи, может этому помешать, – закончил ректор Рафаэль.

– Да. Он ведь пойдет на все, понимаете, чтобы подмять под себя! Я точно знаю! И если отец сделает так, чтобы меня отчислили, надавит... например, на вас...

– Надавит на меня... – протянул нар Рафаэль.

– Именно вы подписываете приказ об отчислении.

– Тут не поспоришь. Это действительно так, – подтвердил очевидное мужчина. – Только вот насчет давления на меня, нара Тайгетта, вы ошибаетесь. Ваш отец, конечно, входит в попечительский совет Ариатской Звездной Академии, но он там не один. И если его столь странное прошение, как отчисление дочери, кто-то и поддержит, то немногие. Но даже если вдруг по каким-то непонятным причинам поддержат все... То решающее слово остается за мной, как за главой академии.

– То есть можно надеяться...

– У вас проблем с учебой нет? – спросил нар Рафаэль.

– Нет.

– С дисциплиной?

– Нет.

– Ну тогда на каком основании я должен буду вас отчислить, нара Тайгетта?

Я выдохнула. На мгновение закрыла глаза, чувствуя, как меня немного отпускает, хотя большинство проблем еще не решены.

– У вас все? – уточнил мужчина.

Покачала головой.

– Я не знаю, куда пойти на преддипломную практику. Там две трети компаний зависят от займов банка, которым владеет мой отец. Про остальные...

– Список откройте, просмотрю.

Я щелкнула по лиару, нашла нужную голограмму, раскрыла ее. Несколько минут ректор Рафаэль вчитывался в документ.

– Утешить вас нечем. Все из рекомендованных компаний точно связаны с вашим отцом.

То есть он сможет переговорить с руководством, надавить, и меня уволят. А если я не пройду преддипломную практику, то не защищу диплом.

– Что же мне делать? – вопрос непроизвольно сорвался с моих губ, но сдается, ректор понял бы и так.

– Вам необязательно проходить практику в одной из компаний по этому списку. Данные компании всего лишь рекомендация. Мы заключаем договора на прохождение практики студентов Ариатской Звездной Академии с теми, кто сам этого желает. Вы можете выбрать любую другую компанию. Хоть не на этой планете.

Это верно, но денег, чтобы улететь куда-то с Ариаты у меня нет. А здесь по-прежнему остается риск, что фирма будет связана с отцом.

– Вы не посоветуете мне компанию на Ариате, где отец не имеет никакого влияния? Независимую от него? И с возможностью продолжать тренировки-полеты и получать новые знания и опыт.

Ректор Рафаэль немного сощурился, пристально рассматривая меня. В какой-то момент даже показалось, что его глаза стали ярче, но это ощущение практически сразу же исчезло.

Он щелкнул по лиару, на голограмме появился секретарь.

– Ланс, мне нужен табель успеваемости, психологические характеристики и список дисциплинарных нарушений нары Линц. Сейчас.

Ариат запустил несколько программ, высвечивая данные на голограмме.

– Старшей или младшей?

Ректор перевел взгляд на меня.

– Гвендолин – моя младшая сестра, учится в академии на четвертом курсе на дипломата.

– Старшей, – ответил нар Рафаэль.

Некоторое время мы ждали, пока секретарь перешлет нужные документы. Ректор тут же высветил их на голограммах. Просмотрел табель успеваемости, количество часов полета, которых у меня было в два раза больше нормы, чуть удивился отсутствию дисциплинарных нарушений. За все годы я даже ни разу не опоздала на занятия, что было редкостью. Озадачился, когда просматривал результаты тестирования на уровень способностей. Я сделала все возможное, чтобы скрыть дар, и в нужной строке стоял прочерк.

Нар Рафаэль смерил меня очередным странным взглядом, но вопросов задавать не стал, внимательно вчитался в психологические характеристики, дотошно просмотрел медицинские показатели.

Напоследок еще раз пробежался взглядом по информации и закрыл голограммы. Постучал пальцами по столу.

– Есть одна компания, на которую ваш отец точно не имеет никакого влияния. Попасть к ним непросто, обычно они мало кого берут со стороны. Если необходим сотрудник, ищут сами. У вас высшие балы по дисциплинам, две тысячи часов полета, вы психологически устойчивы. Не могу обещать, что вас возьмут на практику, но могу устроить собеседование. Согласны?

– Да! – выпалила я, цепляясь за этот пусть и призрачный, но шанс, который ни за что упускать нельзя.

Ректор Рафаэль снова щелкнул по лиару, активируя функцию, защищающую от прослушивания. Я не знала, кто был его собеседником, и о чем они разговаривали, но через несколько минут ариат скинул щит.

– Вас ждут через полтора часа на собеседование в «Звездном ветре». Поднимитесь в кабинет Маркуса Вейраса.

Я нервно сглотнула. Неужели тот самый «Звездный ветер», о котором слышал практически каждый ариат? Ведь именно в этой компании работает несколько одаренных ариатов с третьим уровнем способностей. Они независимы от правительства, свободны... И на данный момент, «Звездный ветер» – единственная такая компания на Ариате, которая взяла под крыло тех, кто не хочет работать на лидеров планеты.

Про его владельца – Маркуса Вейраса по академии ходили самые разные слухи, передаваемые порой шепотом. И они были весьма противоречивы.

Многие знали, что этот ариат обладает третьим уровнем дара к менталистике, и поэтому для него не проблема считать чужие мысли или изменить воспоминания, что не могло не ужасать. Ментальные щиты для него не были помехой.

Еще я слышала, что недавно он обрушил на окраине Хантума целое здание, ловя каких-то преступников, а до этого справился с пиратами на космическом корабле, сохранив множество жизней.

Так же нар Маркус преподавал на факультете менталистики у одаренных ариатов несколько дисциплин, но я с ним никогда не сталкивалась. Моя специальность никак не касалась сферы его деятельности.

Тут же мелькнула мысль, что в «Звездном ветре» я наверняка найду и место для тренировок, связанных не только с моей профессией, но и с силой, и, действительно, смогу пройти практику и после защиты диплом. И даже если не получится остаться в этой компании, то полгода работы в «Звездном ветре» даст мне колоссальный опыт.

Конечно, есть сильный риск, что нару Маркусу станут доступны мои мысли, но какой у меня выбор? Только понадеяться, что щиты крепкие и надежные, а этому ариату нет никакой необходимости применять ко мне свою способность.

– Что-то не так? – поинтересовался ректор Рафаэль, и я невольно вздрогнула.

– Спасибо! – выдохнула я. – Для меня это действительно шанс. Вы даже не представляете, какой.

Мужчина посмотрел на меня так, словно знал, что я скрываю способность третьего уровня.

– Пожалуйста. Удачи, нара Тайгетта!

Он неожиданно тепло улыбнулся, и на этом мы распрощались. Я подхватила сумки и, окрыленная, направилась к выходу. Успела уже добраться до выхода, как на лиар пришло сообщение от нара Ланса с адресом «Звездного ветра». Я так обрадовалась, что умудрилась его даже не спросить.

Не удержалась, хихикнула и вызвала флаер. Я ни за что не упущу возможность пройти практику в «Звездном ветре», чего бы мне это ни стоило!

Глава пятая

Маркус Везйрас

Вызов от Рафаэля, ректора Ариатской Звездной Академии, где я время от времени проводил практические занятия для менталистов, пришел, когда я как раз закончил тренировку. Открыл голограмму, отвечая.

– Здравствуй, Маркус!

– И тебе доброго дня, Рафаэль. Нужно провести какое-то внеплановое занятие? – уточнил я, прикидывая, как с наличием свободного времени на этой неделе.

– Нет. У меня нестандартная ситуация с одной студенткой. Полагаю, ты можешь помочь.

– Слушаю, – коротко отозвался я.

Рафаэль, с которым мы были в дружеских отношениях и не раз пересекались по работе, тут же перешел к делу.

– Ее зовут Тайгетта Линц.

– Линц... Так полагаю, она – дочь Мариуса Линца, владельца сети ариатских банков? – поинтересовался я.

– Да. И как ты знаешь, Мариус весьма властный и бескомпромиссный человек. Девчонка собрала вещи и ушла из дома.

Я приподнял брови, все еще не понимая, чем здесь могу помочь я.

– Тайгетта переживает, и замечу, на мой взгляд, не безосновательно, что отец может использовать свои связи и не дать ей возможности нормально доучиться. У нее диплом через полгода, а сейчас предстоит практика.

– Кто по специальности? – спросил я.

– Пилот. В пятерке лучших на курсе, «отлично» по всем дисциплинам, нет никаких нарушений, две тысячи часов полета.

– Талант к управлению кораблями или желание учиться?

– Больше второе, – Рафаэль перевел взгляд в сторону.

Похоже студентка все еще находилась в его кабинете. И судя по тому, что пришла за советом к ректору академии, выбора у нее просто не оставалось.

– Маркус, я не прошу взять ее на практику, знаю, что всех, кого нужно, ты отбираешь для своей компании сам. Но признаюсь, для моей студентки работа в «Звездном ветре» будет лучшим выходом из возможных. Ты-то от Мариуса никак не зависишь, в отличие от большинства компаний. И тебя, как и меня, он не продавит.

– А что тогда ты хочешь?

– Дай девчонке шанс, проведи собеседование. Понравится – возьмишь на практику, она спокойно получит свой диплом.

– Ну со «спокойно» ты явно погорячился. Это не про «Звездный ветер» с его нестандартными заказами и заданиями.

– Я имел ввиду ситуацию с ее отцом.

– Хорошо, – кивнул я.

Перевел взгляд на лиар, загрузил расписание, прикидывая по времени.

– Готов принять твою студентку через полтора часа.

– Спасибо.

Я уже хотел отключиться, как Рафаэль вдруг замялся.

– Что-то еще? – спросил спокойно.

– Маркус, Линц сейчас в моем кабинете и вполне себя комфортно чувствует.

– То есть не боится? – уточнил я.

– Да.

– Совсем?

– Абсолютно. В тех документах, что мне на нее дали, явно несоответствие. Тестирование раз за разом показывает нулевой уровень способностей, а психологические характеристики говорят обратное. Предполагаю, у нее имеется третий уровень дара, который Тайгетта скрывает по вполне понятным причинам.

– Выясню, – коротко ответил я. – И, если она останется проходить практику в «Звездном ветре», помогу, чем могу. Все-таки лучше, если девчонка будет под нашим присмотром, чем кто-то вроде Мариуса Линца, узнав о даре, воспользуется ситуацией и втянет ее в нехорошую историю.

Рафаэль выдохнул. Он явно считал так же. За все то время, что я его знал, всегда заботился о студентах, насколько было в его силах.

– Спасибо. Буду должен, – хмыкнул он.

– Да брось. Мы не раз выручали друг друга.

Я вспомнил историю со Снежаной, которую помог разрешить по большей части Рафаэль. Именно он утрясал все вопросы с академией Рейва и отправлял девушку обратно.

– И все равно – спасибо, Маркус.

Рафаэль отключился, я принял душ, переоделся и столкнулся у выхода с тренировочного полигона с Диаром и Шархатом.

– Не ожидал вас здесь увидеть, – заметил, поздоровавшись.

– Ты же сам просил Касс сделать четыре анализа минеральных пород с Кайрисы, – хмыкнул термокинетик.

– И точно! Совсем из головы вылетело.

Диар удивленно приподнял брови, словно впервые услышал от меня нечто подобное.

– Все утро с Нараном напару провели в отделе ментальных нарушений, разгребая особо сложные случаи.

– То-то ты выглядишь таким уставшим.

Я поморщился. Несмотря на тренировку, виски еще отдавало болью. Последние несколько дней я практически не отдыхал, решая уйму вопросов. Накопилось что-то...

– А с кем ты и Касс оставили Риантана, кстати? – перевел я тему.

– С Алекс, – ответил Шархат. – К тебе заглянуть после тренировки?

– Смотря во сколько закончите. Через полтора часа у меня собеседование с одной студенткой, а после ждет совет с лидерами Ариаты.

– Понятно, – кивнул Диар. – Тогда если не успеем, все оставшиеся вопросы до нашего с Алекс отъезда решим через лиар.

– Да, конечно, – ответил я.

Завтра Алекс и Диар летели на Тирун-на-тар. К нам пришел запрос на проверку ледников.

– Если что мы остановимся у Гиаты с Артаром, их координаты для связи я тебе скину.

– Отлично! Тогда до встречи и удачной поездки, Диар!

На этом я распрощался с друзьями и направился к себе в кабинет.

Тай Линц

До «Звездного ветра» я добралась быстрее, чем планировала. Немного посидела во флэере, успокаивая бешено колотящееся сердце и покалывающие силой ладони. Обычно, даже в самых непростых ситуациях, я справлялась с эмоциями, держала дар под контролем, но в последние дни сделать это было в разы тяжелее. Сказывалось отсутствие тренировок, и, если в ближайшее время я не найду возможность заниматься и приходить реальности, сила может вырваться в любой момент.

Я сделала глубокий вдох и решительно открыла дверцу флаера, выбираясь наружу. Рассматривая высокое здание, напоминающее хрустальный куб, замерший на одной из граней, немного отвлеклась от своих мыслей. Все-таки одно дело видеть «Звездный ветер» на голограммах, и совсем другое оказаться так рядом. Наверное, современного ариата сложно удивить формой здания или сверкающими рядами окон и металла, но компания нара Маркуса производила впечатление, несмотря на свою кажущуюся простоту.

Вокруг раскинулся парк, и от взлетной площадки тянулась прямая дорога к «Звездному ветру», по которой я и направилась. Гравитационных платформ на стоянке флаеров не обнаружилось, но я была рада прогуляться. По пути мне встретилось несколько ариатов, спешащих по своим делам. Они оказались одеты либо в деловые офисные костюмы, мода на которые не исчезала ни на одной планете в течение столетий, либо в космические комбинезоны.

На входе я положила ладонь на распознающее устройство, дождалась, когда считается информация с лиара, и вскоре вышла в просторный холл с тремя коридорами и скоростным лифтом.

Огляделась, рассматривая отдающие хрусталем стены, зону отдыха с зелеными растениями и фонтанчиком, где затесались уютные диванчики для посетителей. Все роскошное, но вовсе не кричащее.

Я поднялась на нужный этаж, вошла в приемную нара Маркуса.

– Добрый день! – поздоровалась со светловолосой девушкой, сидевшей за столом и шелкающей по голограммам.

– Здравствуйте! – ответила она, сверкая яркими карими глазами. – Вы, наверное, нара Тайгетта Линц? – уточнила она, зацепившись взглядом за сумки, с которыми я стояла у входа.

– Да. Я на собеседование к нару Маркусу. Нар Рафаэль сказал, меня будут ждать.

Девушка приветливо кивнула, но и не подумала представиться, что немного озадачило.

– Располагайтесь пока. Я сейчас уточню у Маркуса, готов ли он вас принять. Сумки можете оставить в любом комфортном для вас месте в приемной.

– Спасибо.

Я аккуратно оставила свои вещи возле диванчика, присела. Конечно, не очень удобно носить их все время с собой, но и оставлять флаер в режиме ожидания – непозволительная роскошь.

Девушка тем временем исчезла в кабинете своего начальника, но через пару минут появилась снова.

– Проходите, нара Тайгетта.

Я поднялась и дошла до двери.

– Может быть чай или кофе? – поинтересовалась она.

– Спасибо, ничего не нужно, – нашла я.

– Мне чай, пожалуйста, Ника, – раздался из кабинета мужской голос.

Ника! Ну, конечно! И как я могла забыть, что эта девушка точно не нуждалась в представлении. Жена нара Маркуса и его помощница в «Звездном ветре». Эта информация не раз мелькала в Межгалактической сети, но я совсем забыла о ней.

Дверь с тихим шелчком за мной захлопнулась, и я оказалась в большом кабинете. Возле стены с панорамным окном – стол и кресло. Черные стеллажи для информационных носителей расположились справа, небольшая зона отдыха с диванчиками и кадками с цветами чуть правее. На противоположной стороне – две двери.

– Одна ведет в переговорную, вторая – в жилую зону, – раздался голос мужчины, который до этого смотрел в панорамное окно, а теперь повернулся.

– Это вы сейчас прочитали мои мысли? – не удержалась я, с трудом сдерживаясь, чтобы не проверить щиты и не вызвать лишнего подозрения.

– Увидел в отражении стекла ваш взгляд, – спокойно ответил мужчина.

Я прикусила губу, немного смутилась.

Нар Маркус чуть склонил голову, рассматривая меня. У него оказалась стройная фигура, яркие зеленые глаза и немного встрепанные волосы. Лицо слегка угловатое, вытянутые скулы и высокий лоб. Но не внешность производила впечатление, а та невероятная сила, которой от него веяло. Опасная, мощная...

В кабинет проскользнула нара Ника, поставила чашку чая на стол Маркуса.

– Спасибо, мой свет.

В голосе мужчины проскользнули невероятно теплые нотки, что немного сгладило впечатление от его силы.

– У тебя через полчаса совет с лидерами Ариаты, – напомнила она, покидая кабинет.

Нар Маркус еще раз окинул меня внимательным взглядом, подошел к столу.

– Присаживайтесь. Рафаэль сказал у вас отличные баллы по дисциплинам, нет никаких нарушений и за пять лет две тысячи полетов.

– Это, действительно, так. Вам нужны какие-то подтверждающие документы? – уточнила я, садясь в кресло.

– Нет. У меня нет ни единой причины не верить Рафаэлю.

Возникла пауза, Маркус притянул к себе кружку с чаем, сделал глоток и снова уставился от меня, рассматривая каким-то странным пронизывающим взглядом. Я не опустила глаза, гадая, почему он молчит и так смотрит.

Хм... И, похоже, даже не попытался ни разу считать мои мысли. Я бы ощутила прикосновение к щитам.

– Итак, меня интересует ответ на один-единственный вопрос: почему среди трехсот опытных пилотов, приславших свое резюме на открытую вакансию, я должен взять именно вас, нара Тайгетта?

Что ему на это ответить? Я буквально кожей чувствовала, что от этого сейчас зависит моя жизнь.

Я сделала вдох. Выбора у меня уже не остается. Придется рискнуть, довериться этому незнакомому ариату, о котором ходят столько слухов, и открыть свою самую главную тайну.

– Вы – моя последняя надежда, – ответила я.

– Про вашу непростую ситуацию с семьей я знаю от ректора Рафаэля. И поверьте, вас весьма понимаю. И сам когда-то, разойдясь во взглядах с отцом, ушел из дома. Да, это нелегко, но ничего смертельного здесь нет. И, по сути, думаю, если постараетесь, найдете и другую компанию для прохождения практики, которая не зависит от Мариуса. С вашими-то знаниями и часами полетов...

– Мне не подойдет другая, только «Звездный ветер».

Нар Маркус сощурился, поставил локти на стол, подпер руками голову, ожидая моего пояснения.

Я на миг прикрыла глаза, отпуская силу. По телу тут же прошла энергетическая волна, уже не пощекотала пальцы, а обожгла их, и в руках вспыхнула шаровая молния. Она сорвалась с места, рванула в сторону. Я охнула, подскочила, пытаясь остановить заряд, но он ударил в стену, осыпав стеллажи с носителями, и за считанные секунды спалил все кадки с цветами, превратив в пепел.

Я сосредоточилась, нащупывая нужные энергетические нити, но из-за волнения удержать сгусток снова не смогла, и электрический снаряд полетел прямо в нара Маркуса.

Он увернулся, и шаровая молния ударила в противоположную стену, отколошила, и нар Маркус пригнулся, пока моя сила напрочь спалила его кресло.

В этот момент дверь в кабинет распахнулась и влетели двое – незнакомый красноволосый мужчина в черном комбинезоне и Ника. Первый швырнул сгусток пламени прямо в носящуюся по кабинету шаровую молнию, а после опрокинул меня на пол, закрывая огненным щитом.

Краем глаза увидела, как Ника переместилась к Маркусу, и мир временно потонул в темноте и грохоте.

Глава шестая

Взрыв вышел ошеломляющий, моментально оглушил. Когда наступила тишина, перед глазами стояла темнота. Но стоило ей развеяться, я вздрогнула от наливающихся алым цветом радужки глаз незнакомого мужчины.

– Шарх, отпусти девчонку, – раздался спокойный, немного усталый голос Маркуса.

– Она только что пыталась на тебя напасть! – возмутился ариат, и я мысленно застонала.

Просто о Шархате, термокинетике, способном повышать температуру и управляющим огнем, я слышала немало. Интересно, он меня прямо сейчас испепелит или есть шанс, что удержится? Я бы на его месте, наверное, сорвалась бы.

Теперь легко я точно не отделаюсь.

– Если вырвавшуюся из-под контроля шаровую молнию можно назвать попыткой убийства... Отпусти девчонку!

Шарх опалил меня нехорошим взглядом, откатился и мгновенно поднялся. Я тут же подскочила. Разгромленный кабинет, где не осталось никакой мебели, каким-то чудом уцелели двери и окна, мне точно не простят.

Маркус скинул энергетический щит, накрывающий его и Нику, и девушка выдохнула.

– Ты точно в порядке? – тихо спросила она, не сводя встревоженных глаз с мужчины.

– В полном, – уверенно отозвался нар Маркус.

– Подумаешь, молния. Да и кабинет восстанавливать не в первый раз после того, как здесь выясняют отношения одаренные ариаты, – съехидничал Шархат, от чьего голоса я вздрогнула.

Сейчас больше всего на свете мне хотелось сбежать, но об этом не стоило и мечтать. Надо нести ответственность за свои поступки и потерянный контроль над силой. Оправданий последнему нет. Если бы передо мной оказался обычный человек, он мог бы быть мертв.

В горле встал ком, и кончики пальцев вновь обожгло силой, но в этот раз я сдержалась, чувствуя, как на мне скрестились взгляды всех ариатов, находящихся в кабинете.

Я щелкнула по лиару, выдавливая один из камней. Зажала в руке, превращая его в небольшой диск и подошла к нару Маркусу и все еще замершей в его объятьях Ники.

– Вот, возьмите, нар Маркус. Тут все мои сбережения. Больше у меня, к сожалению, нет. Я обязательно заработаю и верну вам то, что должна, обещаю. Простите, что так вышло.

Я старалась говорить искренне и честно, но не посмела просить, чтобы он не сообщал о случившемся в правоохранительные органы, передавая им дело о бесконтрольном использовании способностей третьего уровня дара. Мне было все равно, что в таком случае подумает отец, которому доложат о моем аресте, но безумно больно от мысли, что получить диплом пилота я уже не смогу. О том, что лишусь свободы, вынужденная подписать договор с правительством, думать не хотелось совсем.

Мужчина посмотрел на мою ладонь, уставился в глаза.

– То, что вы понимаете, какую ответственность несете за свою силу, не может не радовать, нара Тайгетта.

Я вздрогнула от его слов, осознавая, что с меня слетели щиты. Попробовала поставить их на место, но они рассыпались. До сих пор не получалось сосредоточиться.

Нар Маркус взял диск из моей руки, молча сжал его и... вставил камень в мой же лиар.

– Шарх, сможешь привести кабинет в порядок? – спросил спокойно.

– Так не я же тут все разносил-то.

– А что, это все можно как-то восстановить? – не удержалась я от вопроса.

– Можно, – ответил нар Маркус.

– Да, – подтвердил Шархат, рассматривая меня так пристально, что от этого было не по себе, но опускать голову я не стала, так же как и отодвигаться от мужчины.

– А как? – мое любопытство проснулось весьма некстати.

– Используя остаточную, не развеявшуюся энергию. Срабатывает, только со своим даром, кстати. То есть разгроми я Маркусу так талантливо кабинет, исправил бы, в других случаях помочь не получится.

– То есть, этому можно научиться? – воодушевилась я.

– По большей части такая грань способности проявляется у стихийников или тех, кто способен работать с какими-то предметами. И то не у всех. У остальных одаренных третьего уровня, как правило, отсутствует, – опять же невозмутимо сообщил Шархат. – Исключения бывают, но редко.

Маркус тем временем прошелся взглядом по комнате, щелкнул по лиару, активируя какую-то панель, и в кабинете заработала очистительная программа, забирая и утилизируя поломанные вещи. Я смотрела на перемещающихся роботов, которые шустро справлялись с делом, чувствуя себя все больше виноватой.

Наконец, кабинет оказался совсем пуст. Нар Маркус вывел перед собой очередную сенсорную панель, и за считанные минуты в помещении появилась точно такая же мебель, как была до этого.

– И все же, Маркус, идея Алекс с бронированной мебелью в твоём кабинете не так уж и плоха, – хмыкнул Шархат, осматриваясь. – А то так и будешь пополнять капсулы в программе пожизненно.

– Ничего, мне в мебельном с некоторых пор скидку делают, как постоянному клиенту, – хмыкнул он и покосился на место, где до этого располагалась зона отдыха. Диванчики и столик снова стояли там же, а вот кадки с цветами не сохранились, от чего казалось пустовато.

– Сейчас наберу Касс, она посмотрит, что из растений можно взять в оранжереи, – нашла Ника, заметившая взгляд своего мужчины. – Там вроде оставались молоденькие апельсиновые деревца, доставленные с Земли, и вот-вот должны расцвести орхидеи.

– Маркус, а это, вообще, что сейчас было? – полюбопытствовал Шархат.

Я еще не поняла вопроса, а владелец «Звездного ветра» уже ответил.

– Собеседование для прохождения практики. Нестандартное.

И я его не прошла. После случившегося моя последняя надежда на чудо растаяла, словно дым. Спасибо, хоть нар Маркус не отдал меня под арест и, похоже, не собирается сообщать о моем даре.

А остальное... В конце концов, он, действительно, ничем не обязан мне помогать. Кто я ему? Какая-то незнакомая девчонка, лишившаяся за сутки дома, семьи, места для тренировок и оставшаяся один на один с этим миром. Свои проблемы я должна решать сама.

– Какая гордая, однако... – неожиданно сказал нар Маркус, вновь беззастенчиво читая мои мысли и давая об этом понять.

– Так, если моя помощь не нужна, я, пожалуй, отправлюсь, как и собирался, за женой в лабораторию. Надеюсь, Касс там не увлеклась настолько, чтобы остаться в «Звездном ветре» до вечера.

Маркус махнул рукой в знак согласия, и термокинетик мгновенно переместился, исчезая за дверью. Ника, коснувшись пальцами щеки своего мужа, улыбнулась и ушла. Я тоже направилась к выходу, пока не представляя, что буду делать дальше.

– У меня есть условие, нара Тайгетта, если вы все еще желаете пройти практику в «Звездном ветре».

Я резко обернулась к Маркусу, сидевшему на крае стола. Взгляд у него был прямой и открытый.

– Вы, действительно, готовы дать мне шанс несмотря на то, что я натворила?

Маркус хмыкнул.

– Диар, когда мы начали с ним работать, как-то настолько вымотался, что заморозил мой кабинет, и ни я при помощи новейших программ, ни он двое суток не могли снять лед. Шархат, встретив Касс, спалил все до пепла. Наран разнес до щепок. После этого всего – ваша шаровая молния не кажется мне такой уж серьезной проблемой.

Видимо, мои глаза стали совсем большими, потому что Маркус тихонько рассмеялся.

– Удивлены? У всех одаренных ариатов бывают срывы, мы же не роботы, живые люди, которые тоже имеют чувства и поддаются эмоциям.

– В моем случае – они непозволительная роскошь, – выдохнула я.

– В вашем случае необходимы регулярные тренировки по индивидуально разработанной программе. И возможность не бояться, что вас в это время поймают, и ваша тайна будет раскрыта.

Я посмотрела на Маркуса, не зная, что и думать.

– В «Звездном ветре» есть инструктор – Галахард. Он работает с одаренными ариатами моей компании и занимается как раз составлением тренировок с учетом дара и физических возможностей. Эмоции, конечно, все равно придется контролировать, без этого никак, но дар станет... скажем так, послушнее, – спокойно сказал Маркус.

– Что у вас за условие?

Хотя, признаться, в моей ситуации я была согласна на все.

– В «Звездном ветре» есть один ариат, которому нужен напарник. Он долгое время летал по космосу, ловил пиратов и был и остается капитаном корабля.

Хм... Где-то я уже что-то подобное недавно слышала, но вспомнить сейчас не смогла.

– В общем и целом, отличный мужчина, смелый, с понятиями чести и достоинства, решительный, но характер у него еще тот. Порой упрям, как ни зная, кто, прямолинеен настолько, что может переплюнуть даже Шархата, и привык командовать и принимать не самые простые решения.

Маркус немного помедлил и добавил:

– И у него третий уровень способностей.

Сдается, именно из-за последнего этому мужчине и сложно найти напарника. С характером можно смириться, притереться друг к другу. Я точно знаю, потому что провела всю жизнь в семье, где отец считал свое мнение единственно верным, а его решения не оспаривались. А вот дар третьего уровня... Ариатов с ним, как правило, опасаются, предпочитают обходить стороной и бояться.

– Больше из-за характера, чем из-за дара, – поправил Маркус, и я снова принялась проверять и восстанавливать щиты.

Как-то сегодня они постоянно с меня слетают.

– Бросьте. Пока не попадете на тренировку, не удержите их. У вас уже частично потеряян контроль, – невозмутимо заметил Маркус. – Так что думаете насчет моего условия?

– Я не боюсь работать с одаренными, не считаю их монстрами, как... мой отец.

Маркус чему-то улыбнулся.

– Так полагаю, он не в курсе, что вы имеете дар, учитывая его отношение к ариатам с третьим уровнем способностей?

– Нет.

– Кто-то в вашей семье знает о вашем даре? Если вы встаете под мое крыло, я должен понимать, чем рискую, – пояснил Маркус. – Одно дело, прикрыть вас от лап правительства, совсем другое, если начнутся проблемы с вашим отцом.

– А вы можете сделать так, чтобы правительство не заинтересовалось мной, даже если моя тайна раскроется? – не удержалась я.

– Могу, – на полном серьезе ответил он.

– Как?

Маркус помедлил, но все же ответил. Видимо, понял, что это не праздное любопытство, и я действительно волнуюсь.

– Одаренные ариаты имеют право голоса в совете лидеров, забыли? – уточнил он.

Хм... Я об этом как-то слышала, но никогда не задумывалась всерьез о подобной привилегии.

– И к тому же, один из наших лидеров теперь одаренный.

– Наран... – догадалась я, вспоминая, что в Межгалактической сети не так давно часто проскальзывала информация, что у одного из правителей планеты проснулся высший дар третьего уровня.

Переполох тогда вышел знатный. Но подробностей я не знала, не до того было. На тот момент я готовилась к зачету по космической механике и практически не вылазила из моделей, учась определять поломки и устранять их.

– Да, все верно. Наран поддерживает ариатов с третьим уровнем способностей, вне зависимости, работают они на правительство или нет. И если что... прикроет, – заметил Маркус. – Насчет этого волноваться не стоит.

– Спасибо, – выдохнула я.

– Возвращаясь к проблеме с вашей семьей и отцом. На меня он влияния не имеет, но на часть жителей нашей планеты... Только несколько месяцев назад мы поймали банду фанатиков, считающих ариатов с высшим уровнем дара, чудовищами, которых необходимо уничтожать. Не хотелось бы повторения.

– Не думаю, что мой отец способен организовать заговор...

– И все же...

– Дядя Ив, младший брат мамы. Он – археолог, вечно в разъездах, на данный момент находится на одной из планет дальнего космоса. Именно дядя и организовывал нам место для тренировок.

– Нам?

Я прикусила губу, осознав, что проболталась.

– Мне и моей младшей сестре Гвен.

– Она сейчас живет дома?

– Улетела на четырехмесячную практику от академии.

– И, полагаю, после возвращения домой уже не вернется, – закончил нар Маркус.

Это верно. Там ей станет невыносимо. Но Гвен, в отличие от меня, хотя бы может до преддипломной практики пожить в общежитии академии, что откидывало часть проблем. А к тому времени, я уж как-нибудь устроюсь.

– Тренироваться и она может в «Звездном ветре», я не возражаю.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я, не ожидая, что нар Маркус предложит нечто подобное.

– Больше никто не в курсе? – вновь уточнил Маркус.

– Нет.

Маркус кивнул, сбросил вызов, который шел на лиар и спросил:

– Так полагаю, жилье вы пока не искали.

Я покачала головой.

– Могу предложить служебное. В жилом комплексе «Звездного ветра» есть свободная квартира.

– Вы очень меня выручите, – выдохнула в ответ.

– Не обольщайтесь на мой счет, нара Тайгетта.

– Можно просто Тай, – не удержалась я.

– Тай, – улыбнулся мой начальник. – Мне ваше соглашение тоже выгодно. Хотя, возможно, когда вы столкнетесь со своим напарником, проклянете тот момент, когда пришли в «Звездный ветер».

Даже интересно, что же это за мужчина такой? Но какие у меня варианты? Придется стараться найти с ним общий язык.

– Сможете сработаться с напарником, по результатам практики получите диплом.

– Разве такое возможно? – удивилась я.

– Да. «Звездный ветер» на особом счету в Ариатской Звездной Академии.

После этих слов я не знала, что уже и думать.

– А так же, как и обещал, я обеспечу защиту от отца и лидеров планеты. Если же нет... расстанемся без взаимных претензий. Согласны на такое соглашение?

– Да! – я ответила уверенно и быстро, не давая себе шанса передумать. Если цена решения всех моих проблем и моей свободы – работа с неизвестным одаренным ариатом, то я сделаю все от меня зависящее, чтобы справиться.

– Тогда предлагаю вам сейчас отправиться не тренировку, – хмыкнул Маркус, и я запаниковала, потому что по кабинету летало с десяток маленьких шаровых молний.

Сосредоточилась, убирая их, потеряла виски, пытаюсь унять силу, но руки продолжали покалывать. Мне пока что вредны любые эмоции, даже положительные.

– Я предупрежу Галахарда, что вы идете. Второй полигон свободен. И Ника скинет вам адрес квартиры и код для активации замка. Договор о прохождении практики пришлю завтра утром.

Я в очередной раз поблагодарила нара Маркуса и, окрыленная, покинула его кабинет.

Глава седьмая

Рик Тириас

День выдался насыщенным несмотря на то, что я провел его на планете. Сегодня пришло несколько транспортников с одной из межпланетных станций с разным грузом для «Звездного ветра», и после отгрузки и проверки на целостность, часть из них отправился развозить я.

Сначала доставил несколько ящиков с редкими растениями в исследовательский центр ариатского заповедника, потом закинул новое экспериментальное оборудование для наблюдения от хасов в резиденцию Нарана, а напоследок проверил металлические крепления в новом туннеле для флаеров в Хантуме. В «Звездный ветер» вернулся под вечер и сразу же отправился на тренировку.

Реальности, которые создал для меня Галахард, были то, что надо, чтобы скинуть оставшееся напряжение и переключиться с рабочего дня на отдых. Я уже летел в сторону дома на флаере, любуясь фиолетовым небом, затянутым редкими облаками, как сработал вызов на лиаре от Маркуса.

– Рик, я нашел тебе напарника, – сходу огорошил он, не здороваясь.

Я тут же выпрямился, удивленно уставился на Маркуса. Да когда он успел-то? Это, похоже, реально надо иметь талант разгрести столько дел за день.

– Вернее, напарницу, – добавил Маркус.

Понятно, значит, точно ненадолго задержится, можно расслабиться и не переживать, что мне кого-то навязали.

– И кто же согласился со мной работать? – тем не менее все же поинтересовался я.

– Тайгетта Линц, выпускница Ариатской Звездной Академии, специализация – пилот. Она будет проходить практику в «Звездном ветре». Если сработаетесь, оставлю на постоянной основе.

– Час от часу нелегче. Предлагаешь мне нянчиться со студенткой? – нахмурился я.

– Предлагаю тебе вспомнить, что все возможные варианты у нас уже отсеялись. Твой характер сыграл тут не последнюю роль.

– Маркус, ты сейчас серьезно? Характер виноват, а не третий уровень дара?

– Серьезнее некуда. Мы недавно обсуждали с тобой эту тему.

– То есть мне не отвертеться от этой...

– Хорошей идеи, – закончил Маркус.

– Иногда ты такой... гад!

– Знаю. Но с Тайгеттой ты даже не виделся, а уже отказываешься, что тоже не годится. Дай ей в конце концов шанс. Девчонка со стержнем, решительности и смелости ей не занимать, можешь поверить.

Маркус как-то странно усмехнулся, будто за этой характеристикой незнакомой мне студентки пряталось что-то еще, о чем я не подозревал.

– Поверь, если откажешься, проблем у нас станет в разы больше. Я не готов рисковать твоей жизнью, Рик.

– Да где там риск-то? Я вон почти весь день развозил товары.

– Ну надо же! Один спокойный день за последний месяц, – не удержался от ехидства Маркус. – А завтра опять рванешь в космос, где опасностей больше, чем нужно. И ладно бы у тебя осталась команда, хоть имелся бы шанс, что прикроют спину, но ее-то ты распустил.

Что верно, то верно.

С другой стороны, я всегда справлялся со своими проблемами и заданиями сам, лишь частично в случае необходимости опираясь на нанятую команду «Странствующей медузы».

– И если вдруг завтра снова придется лететь в космос, то у тебя хотя бы будет и напарник, и хороший пилот.

– Да эта девчонка, поди, и нормального опыта не имеет, – вздохнул я.

– Вот и подучишь, и потренируешь.

– Ну точно, бравый капитан Рик, гроза пиратов дальнего космоса, теперь заделался в няньки! – я все же не смог сдержаться. – Вот сколько у нее часов полета за пять лет учебы, Маркус? – я сделал последнюю попытку отказаться от навязанной напарницы.

– Две тысячи, – спокойно ответил Маркус.

Крыть было нечем. Почти в два раза больше, чем требовалось по всем нормативам.

– Завтра у вас совместная тренировка, Галахард разработает новую программу, с учетом ваших индивидуальных особенностей.

– Даже интересно, сколько эта твоя Тайгетта продержится, – хмыкнул я.

– Надеюсь долго.

– Ставлю на трое суток, не больше.

Маркус сощурился, в глазах сверкнули озорные искры.

– Хочешь пари, Рик?

– Хочу, – подхватил я волну азарта. – Если выдержит меньше, ты больше не станешь искать мне напарников.

– А если больше – ты возьмешь ее под свое крылышко! – выдвинул условие Маркус.

– Годится.

– Тогда прощаюсь, Рик. Удачи!

Вот она мне точно не помешает!

Тай Линц

– Тай, ты ушла из дома? – не здороваясь, спросила Гвен, в тревоге смотря на меня.

План, как начать жить самостоятельно, разрабатывали мы вместе еще перед поступлением в академию и придерживались его, решив не создавать лишних проблем.

Я вздохнула, устало откидываясь на спинку кресла служебного флаера. В «Звездном ветре» транспорт оплачивался компанией, и я с радостью воспользовалась возможностью сэкономить деньги.

– Обстоятельства сложились иначе, Гвен. Отец просто не оставил мне выбора.

– Ну об этом я уже знаю, как ты понимаешь.

– Отец звонил? – уточнила я. – Или мама?

– Звонил... как же! Он просто прислал короткое сообщение о разрыве твоих отношений с семьей. Наверное, надеялся, что и я перестану с тобой общаться.

Я вздохнула. С сестрой мы были близки, делились тайнами и советовались в самых непростых ситуациях.

– Так что случилось-то, расскажешь?

Я кивнула и не стала скрывать правды.

– И куда ты теперь, Тай? – выслушав, спросила Гвен. – Тебе же практику проходить, отец наверняка постарается усложнить эту задачу, а без диплома ты просто не найдешь потом работу.

– Да я вообще-то уже нашла.

Гвен вопросительно приподняла брови.

– Меня взяли в «Звездный ветер».

Сестра вытаращилась на меня, как на неведомую зверушку, отхлебнула из бутылки воды, закашлялась и потрясла головой.

– Тай, это же отличные новости!

– Да. Нар Маркус даже предоставил служебное жилье, так что и эту проблему удалось решить. И с тренировками тоже...

– А что с ними не так?

Вспомнив, что сестра не в курсе, что мы лишились надежного убежища, рассказала ей. А под конец разговора созналась о раскрытии своего дара перед Маркусом Везйрасом.

Гвен замерла, на миг показалось, и дышать перестала.

– Нет, меня двое суток нет на Ариате, а ты умудрилась во столько всего вляпаться! А ведь обычно выкидываю что-то из ряда вон в нашей семье именно я.

Я фыркнула, чувствуя, как от разговора с сестрой на душе становится легче.

– Лучше расскажи, как ты там сама?

– Да ничего интересного, по сути. Летим и летим. Четыре часа вон прождали, прежде чем сделать гиперпрыжок, пропускали грузовые корабли. Со мной, кстати, в скором времени может несколько дней не быть связи, если что, не волнуйся, мы входим в одну из галактик, где сильно отстали в технологиях.

– Хорошо. Ты тоже за меня не переживай, Гвен. Проходи спокойно практику. Уж там-то тебя отец точно не достанет, а потом... Ректор Рафаэль, в общем-то, в курсе сложившейся в нашей семье ситуации. Именно он дал мне рекомендацию на прохождение практики в «Звездном ветре».

– Хм... Неожиданно.

Я пожалала плечами, Гвен о чем-то ненадолго задумалась, а после спросила меня про предстоящую работу. Проболтав еще с четверть часа, мы распрощались, и я зашла в Межгалактическую сеть и открыла один из магазинов. Мне было необходимо заказать продукты. Пообещала я сегодня в «Звездном ветре», а вот с ужином предстоит что-то решить.

Кто бы думал, что кулинарные курсы для пилотов, где нас учили готовить самые простые блюда из продуктов, доступных практически на каждой планете, мне пригодятся! А ведь на них со всего потока записалось тогда лишь шесть человек.

Далеко шагнувшие технологии давали возможность даже не иметь на космическом корабле повара. На большинстве планет уже готовые блюда или продукты загружались в специальные капсулы, в которых прекрасно сохранялись на срок до года их полезные и питательные свойства. Правда, и стоило это недешево.

Многие ариаты вообще предпочитали заказывать готовую еду на дом или же есть в кафе и ресторанах, но домашняя еда всегда была вкуснее и приятнее. Да и питаться так точно выходило раза в два экономнее.

Я закончила с покупкой, когда флаер стал снижаться. Впереди виднелось высотное здание, окруженное большим парком. Четыре зоны, каждая со своими климатическими особенностями для определенного времени года.

Когда флаер приземлился на специально отведенную площадку для транспорта, снаружи наступила ночь и посыпались звезды. Здесь их было отлично видно, не мешал отраженный свет фонарей и летающие вдали флаеры.

Порыв ветра ударил в спину, и я поспешила укрыться внутри здания.

Квартиру нашла быстро, активировала замок и вошла в абсолютно пустое помещение. В первый момент я даже растерялась, потому что не ожидала такого. На покупку мебели у меня просто не было средств, а как жить в голых стенах, я не представляла. Но не успев расстроиться, увидела, как слева мелькнула сенсорная панель. Похоже, «Звездный ветер» весьма состоятельная компания, раз может позволить себе подобные дорогостоящие технологии. Даже мой отец, один из крупнейших банкиров Ариаты, смог поставить в доме такую программу лишь с частичными вкладами. А нар Маркус, судя по тому, что вижу, обеспечил этим и свою компанию, и жилой комплекс.

Решив не терять времени, потому что в течение часа должна прийти доставка с продуктами, я принялась за дело. В первую очередь изучила стены, в которые были вшиты электрические провода и энергетические аккумуляторы, проверила систему пожарной безопасности и просмотрела варианты планировки.

Пространство разделила на спальню, добавив к ней санузел, отгородила кухонную зону. Остальное место оставила для гостиной. Панорамное окно от пола до потолка создало чувство простора, и я улыбнулась, наслаждаясь происходящим.

Пока выбирала мебель на свой вкус из предложенных вариантов, поймала себя на мысли, что рассуждаю так, будто планирую здесь остаться навсегда. И дня еще не проработала в «Звездном ветре», а готова вцепиться и не упустить этот шанс.

Я закружилась по гостиной, смеясь и наслаждаясь моментом и свободой, не думая о предстоящей встрече с напарником с непростым характером, и с удовольствием рухнула на мягкий диван ярко-бирюзового цвета.

Я почти разобрала все вещи, когда пришли контейнеры с продуктами. Убрал мясо, рыбу, овощи, фрукты и ягоды в холодильник и морозильную камеру, расставила крупы и специи и решила на ужин приготовить самое простое – овощной салат и парочку мясных стейков.

После тренировки я всегда была голодная, поэтому часто брала готовую еду с собой, но сегодня все вышло совсем иначе. Пока резала салат, отметила, что несколько раз варочная панель немного сбоила. На всякий случай перепроверила уровень напряжения, но с ним все оказалось в порядке.

Через полчаса ужин был готов, и я понесла его к барной стойке и уже поставила тарелки, собираясь присесть, как за спиной раздалось странное шипение, послышался треск, а после запахло паленым и случился оглушительный взрыв.

Глава восьмая

Я, разумеется, не удержалась на ногах, рухнула, закрывая голову руками. Посыпались куски камней, которые почему-то меня не касались, разлилась пронзительным звоном пожарная сигнализация, но грохот прекратился.

Я медленно поднялась и во все глаза уставилась на энергетическую сферу, наполненную электрическими искрами, окружающую меня. Это как я ее сотворила? И главное: как теперь убрать? Мне бы хотя бы пожарную сигнализацию отключить, прежде чем разбираться с тем, что случилось. Через минуту включился автоматический поглотитель дыма, зажужжал, словно вентилятор.

Я попыталась сделать шаг, но от щита ударило легким разрядом тока. Час от часу нелегче! Пока я старалась прекратить паниковать, пыль окончательно осела на поверхностях, дым рассеялся, а в проеме от рухнувшей части стены появился незнакомый мужчина.

Высокий, стройный, одетый, если можно так сказать, в одно полотенце. И оно, разумеется, не скрывало его мышц – натренированных и сильных.

Мокрые черные волосы длиной до плеч спутались и немного смягчили угловатые, свойственные для всех ариатов, черты лица. Пронзительные серые глаза с непередаваемыми эмоциями затягивали и не давали нормально вдохнуть.

Под пристальным взглядом, от которого по телу начинали бегать электрические разряды, я даже успела забыть, что произошло.

Незнакомец же смотрел исключительно на меня, по-прежнему пригвождая этим к месту, а после шагнул в созданный взрывом проем и сощурился, давая понять, что кое-кого ждут большие неприятности.

Остановился в четырех-пяти шагах от меня, поправил полотенце на бедрах, от чего я нервно сглотнула и замерла, чувствуя, как к щекам приливает жар. Затем мужчина скрестил руки на груди и невозмутимо спросил:

– И как это понимать?

Голос у него оказался красивый, но за напускным спокойствием в нем явно пряталась буря. Ну а кто бы после рухнувшей стены по вине соседки остался непробиваемым?

– Ну?

– Не знаю, – выпалила я и прикусила губу, потому что по моему защитному куполу чуть ярче засветились электрические разряды.

– От чего стена рухнула не знаешь? – поразился он.

– Да.

Мужчина сверкнул глазами, по цвету сейчас напоминающие сталь и опять же абсолютно спокойно, что никак не вязалось с его напряженной позой, уточнил:

– Ты издеваешься? Нет, конечно, в первые мгновения я еще мог списать случившееся на неисправность стены или электрических и энергетических соединений в ней, но хорошо зная Маркуса, который обеспечивает безопасность своим сотрудникам на всех возможных уровнях...

Я вытаращила глаза, не веря в услышанное. Про то, что «Звездный ветер» не бедствует, я уже догадалась, но вот про какую-то непонятную систему безопасности сейчас услышала впервые.

Незнакомец вновь обжег меня взглядом.

– Ты не в курсе, что ли?

– Нет.

– Охранная система из семидесяти разных частей с шифровкой, противопожарная безопасность, мощные аккумуляторы, дверь из дарийского камня, которую и метеорит не пробоет...

Я нервно сглотнула.

– И да, в первые минуты можно было списать рухнувший кусок стены на случайность, но судя по тому щиту, что я вижу, кое у кого тут явно дар третьего уровня.

С губ едва не сорвался вопрос, сдаст ли меня этот незнакомец властям, или есть шанс сохранить все в тайне.

– Защиту-тоними, – заметил он.

– Не умею.

– Точно издеваешься, смотрю. Может, ты и о своем даре не знаешь?

– Знаю, но щит поставила впервые. Оно как-то само получилось.

Незнакомец явно хотел высказаться по этому поводу, но не стал.

– Сделай несколько глубоких вдохов и выдохов, – велел он, и я послушалась.

Некоторое время между нами звенела лишь тишина.

– Теперь закрывай глаза, сосредотачивайся и ощущай энергию защиты. И после просто ее убирай.

– Как?

– Это вообще-то твоя защита, ты и должна знать, как. Процесс индивидуальный. Я бы посоветовал представить мысленно, что щит растворяется в воздухе.

Я попробовала и вскоре ощутила, что покалывает не только кончики пальцев, как это было привычно, а все тело.

Да что за новая напасть-то! Впрочем, не об этом сейчас нужно думать.

После недолгих мучений я все же сняла электрическую завесу. Открыла глаза, выдыхая и по-прежнему ощущая на себе пронзительный взгляд мужчины.

– Я все почию, – заявила быстро, пока он не начал ругаться.

– Интересно, как? Конечно, программа запустит роботов, они уберут куски стены и остатки разрушенной мебели, и пыль уничтожат, но перегородку-то между квартирами на место не поставят.

В голосе мужчины сквозило едва заметное ехидство.

– Извини, что так... вышло.

Я занервничала, взмахнула руками, и с ладоней сорвалась шаровая молния и полетела прямо в незнакомца. Он ловко увернулся, молния врезалась в уцелевшую часть стены, зашипела и, на мое счастье, погасла.

– Я даже отказываюсь это комментировать. В конце концов, если у тебя дар и ты работаешь в «Звездной ветре», то почему не тренируешься? Ты хоть осознаешь, какой опасности подвергаешь и себя, и свое окружение? А если будет более сильный срыв?

– Я только полтора часа назад вернулась с тренировки, – не выдержала я. – И всю созданную для меня Галахардом программу прошла. Дважды, между прочим!

У мужчины округлились глаза, он тихо ругнулся. Вот что опять не так-то?

– А никто тебе не сказал, что нельзя увеличивать нагрузку на тренировках без четкого расчёта? – рявкнул незнакомец.

– А ты что на меня кричишь! – возмутилась я.

– Я?

– Ты!

– А может, и стену я обвалил? И сделал глупость на тренировке, получив откат?

– Откат? – зацепилась я за незнакомое слово.

Ариат уставился на меня, как на совсем неведомую зверушку.

– Ты откуда такая взялась, что таких элементарных вещей о даре не знаешь? – поразился он.

Я промолчала. Не рассказывать же ему, что просто хранила способность в тайне, а информация об одаренных закрыта. Дядя Ив нашел не так уж и много.

– Мне теперь интересно, а Маркус хотя бы в курсе, что у тебя дар?

– Да. Я ему сегодня тоже... обновила дизайн кабинета.

– Понятно. Значит, и сведений об одаренных он тебе пока не скидывал.

Хм... Как-то я и не додумалась попросить его помощи еще и в этом. И так мой начальник, под руководством которого я не проработала ни дня, сделал для меня очень много. Помог с практикой, с тренировками, с жильем, с транспортом...

– Я в «Звездном ветре» недавно, – ответила тихо.

Не сознаваться же, что устроилась в компанию только сегодня.

За спиной мужчины вдруг раздался странный треск, его зрачки расширились, а после он рывком снес меня с ног, закрывая собой.

Тут же случился очередной оглушительный взрыв, и, судя по звукам, рухнула оставшаяся часть стены. Все же моя молния нанесла вреда больше, чем я рассчитывала. Но думать о ней не получалось.

Мысли пытались, потому что сверху меня придавливал собой незнакомец. И я как никогда ярко ощущала его сильное тело с тугими мышцами, исходящий жар и дыхание на моей щеке.

По телу бежали обжигающие искры, грозя превратиться в пламя.

Его глаза сейчас казались, словно сделанные из жидкого темно-серебряного металла. И я смотрела в них, пропадая, пока внезапно не вырубился свет, а вместе с ним отключилась и пожарная сигнализация.

Все, что осталось – это кусок накрывшего нас купола, по которому бежали электрические разряды. Я, видимо, настолько испугалась, что вновь создала его, защищая нас обоих.

Тишину разорвал треск и короткий «пшик».

– Перегорели аккумуляторы, – выдохнул мужчина. – Так, щит снимай.

Я попыталась это сделать, но сосредоточиться, когда на тебе лежит горячий мужчина, и подобное просто сбивает с мыслей, было невозможно.

– Мы что, так будем ночевать? – ехидно поинтересовался он.

– Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя поганый характер? – не выдержала я.

– Характер она мой оценивает... Я-то стены соседям без причин не рушу, – вновь не удержался мужчина. – Ты, похоже, даже Шархата переплюнула. Он хотя бы, когда не в силах контролировать откат, раньше вырубал электричество во всем доме, а не разносил межквартирные перегородки. Представляю, как Маркус обрадуется очередному подарочку. Он только-только на днях разрешил проблему с воздействием силы Шархата, поставив мощные аккумуляторы в каждую квартиру, вместо запасного общего генератора.

Мне думать об этом совсем не хотелось. Внутри росло четкое ощущение, что завтра Маркус просто выгонит меня из «Звездного ветра». И только слабая надежда, что все-таки ему нужен напарник для одаренного ариата, все еще вопреки всем неприятностям продолжала жить.

Мужчина немного приподнялся на руках, смотря на меня.

– Давай пробуй снова. Не спать же нам так.

– Теперь издеваешься явно ты.

– Неужели?

В голосе послышались вкрадчивые нотки, и я от греха подальше закрыла глаза, принимаясь сосредотачиваться.

Раньше я и не подозревала, что переборщив с тренировкой, смогу вырубить электричество.

С большим трудом, но все же убрала щит. Мужчина поднялся, потянулся, ругнулся.

Я встала на ноги и увидела, что стены больше нет, как и света не только в моей квартире, но и в соседней. Мужчина, ничего не говоря, молча исчез в своем жилье, а я оглядела погром на кухне, поняла, что мне даже не запустить программу очистки, и полезла в чудом уцелевший холодильник за салатом. Приготовленные на ужин стейки не уцелели.

В соседней квартире было тихо, и я, быстро поев, отправилась в душ и спать. Любые проблемы лучше решать на свежую голову.

Глава девятая

Утром я проснулась рано, сказывалась привычка. Занятия в Ариатской Звездной Академии у меня всегда начинались ни свет ни заря, и вставать приходилось затемно, чтобы успеть и собраться, и не опаздывать.

Я вышла в гостиную, обнаружив, что запасной аккумулятор зарядился, и можно запустить программу чистки и приготовить завтрак. Правда, вопрос со стеной так и оставался открытым.

Посмотрела на проем, где по-прежнему не раздавалось ни звука, то ли мой сосед уже ушел, то ли спал. Выяснять я, конечно, не стала, лишь порадовалась работающей шумоизоляции и принялась готовить завтрак.

Оладья с джемом, овощной салат, поджаренные ломтики бекона с тостами – все получилось вполне аппетитным. Подумав, разделила еду поровну, закрыла часть герметичной крышкой и отнесла поднос в комнату соседа. Хотелось еще раз хоть как-то извиниться за произошедшее.

Другой на его месте, как минимум, устроил бы скандал, вызвал стражей для оформления штрафа или позвонил Маркусу. Мужчина, находящийся в соседней квартире, ничего такого не сделал. И хоть и ехидничал, но вполне нормально отреагировал на проявление моего дара, помог снять щит и даже закрыл собой, когда последовал повторный взрыв.

Я на всякий случай закрыла глаза, прислушалась к своим ощущениям, но сегодня сила была спокойна, переживать, что начну создавать молнии и влиять самым катастрофичным образом на бытовые приборы, руша стены, не стоило.

С наслаждением поев, я потянулась и отправилась собираться в «Звездный ветер». По хорошему, неплохо бы пробежаться по парку, но за окнами шел сильный дождь. Конечно, мне не грозило простыть, как и у любого одаренного ариата, срабатывала мгновенная регенерация, но я решила, что насчет физических нагрузок все же посоветуюсь с нарм Галахардом. Инструктору еще и придется рассказать про возникший щит. Возможно, он подскажет, как тот появляется. Если же нет... то во что бы то ни стало, уговорю помочь с этим своего соседа.

Я поймала себя на мысли, что вчера не узнала даже его имени, не до этого как-то было. Уже у выхода на всякий случай снова оглянулась, словно надеялась, что незнакомец появится в проеме. Сразу же хлынули воспоминания о его горячем натренированном теле, прошлым вечером прижимавшем меня к себе. Внутри обдало огнем, и я поспешила покинуть квартиру. В конце концов, у меня сегодня первый рабочий день, если, конечно, меня не уволят, и думать в первую очередь нужно именно об этом. И о встрече с напарником.

Нырнув в тепло флаера, я вскоре оказалась в воздухе. Несмотря на то, что было достаточно рано, многие спешили на работу, и небо пестрело транспортом. За пеленой дождя мелькал Хантум, который я очень любила.

Этот город вбирал в себя, на мой взгляд, самое лучшее. Серой лентой в нескольких местах Хантум пересекала река с ажурными и светящимися новомодными мостами и туннелями для флаеров, зеленая зона парков раскинулась по берегам с множеством уютных ресторанчиков и кафе. Спрос на приятные посиделки с друзьями никогда не теряли своей актуальности.

Мимо меня с мигалками и сиренами пронеслось несколько флаеров с целителями, исчеза за сверкающими зеркалами и огнями высоток самых разных форм.

Мой лиар пикнул сообщением, и я высветила голограмму. Нар Маркус прислал договор, и я принялась внимательно его читать. Нормально отнеслась и к тому, что есть пункт о неразглашении, и что график работы ненормированный, а когда увидела оплату, в которую входила и фиксированная сумма, и процент от сделок с моим участием, на всякий случай пересчитала

нули. Вот интересно, это «Звездный ветер» всем практикантам так платит или же мне сделали надбавку за напарника с неуживчивым характером?

Впрочем, отступать я не собиралась, и поэтому прочитав договор по второму разу и не найдя никаких подводных камней, подписала его и отправила обратно на Маркусу.

Через несколько минут я приземлилась рядом со «Звездным ветром», одновременно получив сообщение от нары Вероники, что встреча с моим напарником назначена через час на тренировочном полигоне.

Поблагодарив, глубоко вздохнула и отправилась в кабинет на Маркусу. Как не поверни, а вопрос с рухнувшей стеной придется решать. И чем раньше, тем лучше.

Дождь закончился, хотя небо по-прежнему оставалось хмурым, и я поспешила к зданию. Несколько ариатов, прилетевших недавно, тоже потянулись через парковую зону к «Звездному ветру».

Лифт принес меня на знакомый этаж, и вскоре я оказалась в приемной на Маркусу, тут же столкнувшись взглядом со своим соседом. Одетый в черную, с небольшими серебряными вставками костюм, подчеркивающий еще ярче и цвет его светло-серых, словно шелк, глаз, и темных волос, собранных в низкий хвост, он казался невероятно притягательным.

– Доброе утро! – выпалила я, отмирая.

– Доброе, – отозвалась нары Вероники, а незнакомец сощурился и перевел пристальный взгляд с меня на девушку. – А вы...

– Мне бы хотелось увидеть нары Маркусу, если это возможно, и обсудить с ним один важный момент, – обтекаемо ответила я.

– Он вот-вот вернется с тренировки.

– Уже тут, – раздался голос владельца «Звездного ветра», и я мгновенно обернулась.

Нар Маркус, одетый в темно-фиолетовую футболку и черные тренировочные штаны, немного встрепанный, уверенно вошел в приемную.

– Всем доброе утро. Рик, смотрю, и ты уже здесь, – улыбнулся он.

Я перевела взгляд на своего соседа. Вот значит, как его зовут. Внутри что-то кольнуло, вызывая тревогу, но задуматься я не успела.

– Что-то случилось, Тайгетта? – напомнил о себе Маркус. – Я не ожидал вас здесь увидеть. Думал, мы решили все вопросы.

– Тай, пожалуйста, – напомнила я.

– Тайгетта? – раздался за спиной голос Рика. – Только не говори, Маркус, что это и есть моя напарница.

– Она самая.

Мы промолчали и покосились друг на друга так, будто впервые виделись.

– Напарница, значит... Она вот? – зачем-то повторно уточнил мужчина.

– Рик, что опять не так?

– Маркус, ну вот за что мне такое счастье-то, а?

Я покосилась на мужчину и вдруг поняла, откуда мне знакомо это имя. Рик Тириас – капитан «Странствующей медузы», лучший пилот по мнению Рина, отчаянный храбрец, уничтоживший несколько пиратских гнезд. А еще – ариат, наделенный третьим уровнем дара, способный управлять любимым металлом. И... мой напарник.

Вот это я влипла-то!

– Тот самый Рик? – не выдержала я, забывая, зачем вообще пришла к Маркусу.

Я все еще отказывалась верить в подобное совпадение, и в тоже время понимала, что уже не ошиблась.

Мой начальник вопросительно приподнял брови.

– Вы о нем, полагаю, слышали, хотя и не успели познакомиться.

– Ну как тебе сказать, Маркус. Познакомиться-то мы как раз-таки успели еще вчера, – ехидно протянул Рик. – И наше незабываемое знакомство носило некий оттенок... фееричности.

Нара Вероника, сидевшая за столом и до этого листавшая голограммы с какими-то схемами, видимо, уловила эмоции мужчины, прервалась и уставилась на нас. Маркус хмыкнул, напоминая о себе.

– Нар Маркус, вчера я... случайно обвалила стену в квартире, – выдохнула, как есть. – Смежную. Между моей квартирой и...

Я прикусила губу и бросила короткий взгляд на невозмутимого Рика, а после покосилась на своего начальника.

Очень хотелось зажмуриться, но я не посмела.

Владелец «Звездного ветра» неверяще моргнул и перевел взгляд на Рика, а потом снова посмотрел на меня.

– Прошлым вечером я усилила тренировку... в два раза. Думала, так будет лучше, а в итоге заработала откат, и польза сошла на нет. Пока Рик не сказал, я и не знала, что у одаренных существует какой-то откат, и что если переборщить... Раньше у меня такого не случалось! Я понятия не имела, что электрические щитки отреагируют на мой дар. И вот, как итог... они перегорели, случился маленький взрыв, и... стена рухнула. Случайно, – повторила я.

Выражение лица Маркуса стало совсем непередаваемым, а через мгновение он рассмеялся.

– Случайно порушить стену. Да я смотрю, вчера со своим кабинетом еще легко отделался.

К щекам прилил жар, и я виновато посмотрела на веселившегося начальника. Ника, впрочем, тоже посмеивалась, не в силах сдержаться. Должно быть, со стороны все выглядело как-то иначе, чем я думала.

Рик скрестил руки на груди и фыркнул.

– Так, проблему понял, вопрос решу. Стену вам сегодня восстановят, электричество сделают, аккумуляторы помощнее поставят. Но пока дар не придет в норму, Тай, на тренировках следовать инструкциям Галахарда, никаких отклонений и самостоятельности в этом вопросе. Ясно?

– Да, нар Маркус.

– Ника, вышли, пожалуйста, Тай информацию об одаренных ариатах. Почитайте, вам полезно.

– Спасибо. Нар Маркус, вы что, не сердитесь ну... за внеплановый ремонт?

Я прикусила губу, не сводя глаз с мужчины, и чувствуя, как молчаливый Рик прожигает меня взглядом.

– Нет, – вполне спокойно ответил Маркус, и в глазах у него снова сверкнули искры веселья. – Как я вам еще вчера говорил, при работе с одаренными ариатами случаются всякие накладки. За столько лет я давно к этому привык.

В этот момент у Ники сработал вызов по лиару. Она защелкала голограммами и сообщила:

– Маркус, тебя в отделе ментальных нарушений ждут.

– Помню, приму душ, переоденусь и отправлюсь. Рик, информации от Нарана пока нет, будет, скорее всего, только после обеда, поэтому и обсудить дело предлагаю позже. Или ты что-то еще хотел? – поинтересовался Маркус.

– Решить проблему со стеной, – заметил он.

– Считаю, решил.

– О, да! Зато теперь у меня появилась другая.

И Рик так красноречиво посмотрел в мою сторону.

Я с трудом удержалась от желания ответить колкостью, но чувствуя, как кончики пальцев снова покалывает разрядами, сосредоточилась на контроле над даром.

Вот сколько можно ехидничать и припоминать мне рухнувшую стенку? А я этого невежливого мужчину еще и завтраком кормила!

– Отправляйтесь-ка сейчас на совместную тренировку, как и планировали, а после обеда встретимся, решим насчет вашего первого задания.

– Ну ты и... гад, Маркус! – возмутился Рик.

– Это почему же? – хмыкнул ариат.

– Подсунул мне мало того, что студентку, так еще и с не особо контролируемым даром!

– Вот и займись этим. Обучи, помоги, поддержи, – отрезал Маркус. – И про гада, кстати, повторяешься.

Рик тихо рыкнул, и часть металлических перегородок в приемной пошли рябью, изменяя узор. Маркус никак не среагировал, видимо, действительно привычен к подобному проявлению силы, а вот я смотрела во все глаза. Страшно почему-то не было, а вот любопытно... Вот как он это делает?

– Она даже меня не боится! – возмущенно заявил Рик.

– А должна? – не выдержала я.

– Да. Или не все слухи про меня пересказали?

Я фыркнула. Не сомневаюсь, что из них правдива лишь часть. Про характер мне, к примеру, никто не рассказывал. Только про лучшего пилота и грозу пиратов дальнего космоса.

– И не забывай, Рик, что Тай тоже с даром одного уровня с тобой.

– Забудешь такое... Хотя предупредить бы мог!

Маркус ничего не ответил, лишь сверкнул глазами.

– А как тот момент, что мы равны по силе, связан со страхом? – спросила я, уловив главное.

– Нас бояться, – ответил нар Маркус. – Если бы у вас не было способности высшего уровня, вы бы испытывали страх.

Я моргнула, так как не замечала даже за кем-то из одноклассников такого поведения по отношению ко мне. Но, с другой стороны, и сблизиться никто не пытался. Видимо, интуитивно чувствовали что-то не то, исходящую опасность.

– Тай, слушайте Рика на тренировке во всем, так же, как и Галахарда. Это приказ. Ясно?

– Да.

Маркус посмотрел на моего напарника, буквально пронзил его взглядом.

– Перегнешь палку, нажалуюсь Эльзе.

Рик закатил глаза, но кивнул.

– Вот и отлично, что договорились. А теперь, если все решили, идите. Учитывая ваши эмоции, вы оба нуждаетесь в тренировке, чтобы выпустить пар. Глядишь, и «Звездный ветер» уцелеет, – ехидно заявил Маркус.

Ника хихикнула и посмотрела на своего мужа такими глазами, что мне стало понятно, что сейчас мы тут явно лишние.

Я вышла из приемной первой, Рик последовал за мной. Мы молча добрались до лифта. Ариаты, завидев нас, проскользнули вдоль стенок, заявляя, что никуда не торопятся и ждут следующий лифт. Некоторые сообщали, что забыли на этаже что-то важное и банально сбежали.

Рик остался невозмутим, никак не отреагировал на произошедшее, а я только сейчас осознала, что имел ввиду нар Маркус, когда говорил, что одаренных бояться.

Дверцы лифта сомкнулись, отрезая нас от всего мира. В пространстве сразу стало тесно и трудно дышать, воздух между мной и Риком буквально наэлектризовался. Моя спина вспотела, сердце бешено забило. Присутствие мужчины ощущалась жарко и ярко. Вот лучше бы

я его боялась! Но, увы... Я испытывала странное невозможное притяжение к Рiku и понятия не имела, как с этим справиться.

На лиар пришло сообщение от нары Вероники, а в нем – прикрепленные файлы с информацией об одаренных ариатах и предупреждение, что когда я прочту документы, они уничтожатся. Это отвлекло меня, хотя напряжение никуда не делось. Я чувствовала Рика, пока сохраняла закодированные файлы.

Наконец, по ощущениям, словно прошла вечность, двери лифта распахнулись, и мы вышли в коридор. Ариаты, работающие в «Звездном ветре», увидели нас и, как по команде, вжались в стену, стараясь казаться невидимками.

Внутри стала подниматься злость. Не такой уж Рик и страшный, чтобы вот так реагировать! Мне очень хотелось сказать об этом, но чувствовала, что словами ничего не изменю. Никто не может заставить человека думать иначе, если он уверен в ином и не готов увидеть ситуацию с другого ракурса.

Глава десятая

Галахард уже ждал нас на полигоне. Собранный, решительный, хотя в присутствии Рика, судя по взгляду и осторожным движениям, он чувствовал себя немного неспокойно.

Мне пришлось рассказать ему про последствия отката и созданный пару раз за вчерашний вечер щит. В глазах сурового мужчины мелькнуло веселье, но Галахард не позволил себе даже улыбку.

– Ну что ж, думаю, вывод, что во всем важна мера, вы уже сделали, – мягко заметил он. – Но если вдруг ситуация повторится, еще раз проверим параметры вашей способности и уменьшим нагрузку. Что же касается вашего щита... С этим будем работать. Очень часто подобные грани дара проявляются от сильных эмоций. С мгновенным перемещением у вас как?

– Никак, – ответила я. – А я и это могу?

Я уже видела, как вчера на грани видимости переносился Шархат, но думала, это часть дара термокинетики.

– Можете. У каждого из одаренных просыпается эта грань, вопрос в том, когда и при каких обстоятельствах. К примеру, нара Александра впервые использовала мгновенное перемещение, когда спасала жизнь нару Диару.

– Я не готова рисковать жизнью близкого человека, чтобы пробудить эту способность.

– И не надо, конечно. Дам специальный блок упражнений, чтобы со временем все получилось само собой, – кивнул Галахард и повернулся к подозрительно молчавшему Рiku.

– Предлагаю и вам, и наре Тайгетте начать с физической подготовки, после перейдете на реальности.

Рик кивнул, мгновенно переместился в другой конец зала, загружая трехмерное пространство. Решив держаться от своего напарника подальше, щелкнула по ближайшему сенсору с программами. Один шаг в измененное пространство – и дальше я сосредоточилась лишь на тренировке. После физической подготовки сразу же щелкнула по панели, выбирая сегодняшние реальности. Галахард успел добавить в нее одну новую, где имелись все шансы поставить щит. Только сколько я с последним не билась, как не пугалась сыпавшихся камней и выстрелов из бластеров неизвестной инопланетной расы, так и не смогла воссоздать защиту.

Выдохнула и покинула зону тренировки. Потянулась к оставленной бутылке воды и взглядом зацепилась за Рика, проходящего, судя по миганию панели, последнюю реальность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.